

И СНОВА МИР

Васечко Михаил

16+

Михаил Васечко

И снова мир

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Васечко М.

И снова мир / М. Васечко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Что необходимо нашему миру, для того чтобы он снова стал прежним? Будет ли у человечества шанс изменить свою судьбу, повернув время вспять? Простим ли мы друг другу наши ошибки, покаемся ли мы за наши грехи? Эти вопросы задают вам те, кто находится в будущем, мы обращаемся к нашим предкам, находясь в мире, где реки отравлены, озера осушены, где голод и жажда вновь превратили нас в зверей! Загнанные в пещеры неведенья, позабыв великое знание и теперь питаясь остатками догнивающей плоти последнего убитого животного, мы пишем вам: «Опомнитесь!!!».

Содержание

Вместо вступления	5
Часть первая	6
Глава I	6
Глава II	10
Глава III	12
Глава IV	13
Глава V	15
Глава VI	17
Глава VII	21
Глава VIII	22
Глава IX	25
Глава X	28
Глава XI	29
Глава XII	32
Глава XIII	34
Глава XIV	37
Глава XV	41
Глава XVI	42
Глава XVII	45
Глава XVIII	47
Глава XIX	49
Глава XX	51
Глава XXI	54
Глава XXII	56
Глава XXIII	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Вместо вступления

ТЕЛЕГРАММА

*Я ПОМНЮ ЭТИ РАДОСТНЫЕ ЛИЦА, МНЕ НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ
УВИДЕТЬ ИХ. НЕУЖЕЛИ ПОСЛЕ ТОГО, ЧТО ПРОИЗОШЛО С ВАМИ, ВЫ
ВНОВЬ БУДЕТЕ ВОРОВАТЬ, ОБМАНЫВАТЬ И УБИВАТЬ ДРУГ ДРУГА? ВЫ
ТОЛЬКО ПОСМОТРИТЕ КИНОХРОНИКУ! ВИДИТЕ, КАК МАТЬ ОБНИМАЕТ
СВОЕГО СЫНА, КАК ЖЕНА ЦЕЛУЕТ СВОЕГО БЕЗРУКОГО МУЖА В
ГУБЫ И МАЛЬЧИШКА БРОСАЕТСЯ НА ШЕЮ СВОЕМУ ПОСТАРЕВШЕМУ
ОТЦУ? БЕЛЫЙ САЛЮТ НА ЧЁРНОМ НЕБОСВОДЕ ЯРЧЕ РАДУГИ, НО
ВЫ ЗАБЫЛИ, ЧТО ЗНАЧИТ ИМЕТЬ ГЛАЗА, КОТОРЫЕ СПОСОБНЫ
РАЗЛИЧАТЬ НАСТОЯЩИЕ ЦВЕТА, ЦВЕТА ПОБЕДЫ. НЕТ, ВАШИМ УШАМ
НЕ НУЖНО ПЕНИЕ СОЛОВЬЯ В ЛЕСУ, ВЫ ХОТИТЕ СЛЫШАТЬ ЛИШЬ
СОБАЧЬЮ ЛЕСТЬ. ВАШ ЯЗЫК ТЕПЕРЬ ПРИНАДЛЕЖИТ ДЕМОНАМ, И
ДАЖЕ ВАША САМАЯ ИСКРЕННЯЯ МОЛИТВА НЕ ИСЦЕЛИТ МЕРТВЕЦА,
ИБО САМИ ВЫ ВСЕ МЕРТВЕЦЫ...*

НЕРУМЕРУС

1947 г.

Часть первая

Адвокат человечества

Глава I

Мать была мертва и лежала на полу, раскинув руки. Его маленькая сестрёнка прильнула к холодной материнской груди в надежде заполучить заветное молоко. Теперь и она умрёт, он знал это. Взяв сестрёнку на руки, Иван позволил ей обхватить губами свой тёплый сосок. Та, почмокивая, наконец-таки закрыла свои крохотные синие глазки и заснула. Брат закутал Ридну в материнское платье и вышел из дома, дома, который был его последним пристанищем на пути к величию.

Иван шёл, держа на руках ребёнка, босиком по холодному, рыхлому снегу, стараясь не оглядываться назад. Он проклинал людей, проклинал самого себя, и лишь только маленькая сестра на его руках останавливала его от шага в бесконечность.

«Прочь, я никогда не вернусь сюда, пусть земли эти будут прокляты навечно!»

– Не убежишь, твоя судьба – твой верный пёс, она следует за тобой! – шипел им вслед беззубый старик Ахиль. Он единственный, кто не наблюдал обращения. Ему было позволено отлучиться, и церемония прошла без него.

– Злорадствуй, старик, но знай, что род наш ещё даст о себе знать! – После своих слов Иван захохотал, словно сумасшедший.

– Никогда этому не бывать! Слышишь? Ты меня слышишь, мальчишка?

Но Иван не слышал старика, обезумев от голода, холода и смерти матери, он слышал лишь свой собственный истерический хохот.

Страж смотрел на посиневшие от холода ноги ребёнка с содроганием и всё же не пропускал того внутрь храма. Отверженные не могли покидать пределы своей области, поэтому-то у ребёнка и отняли обувь. Страж знал это, а ещё он знал, что за грудных детей в окрестностях Эдема дают большие деньги.

– Слушай, я могу взять твою сестру, если ты желаешь, тебе будет намного легче без неё.

– Я не могу её оставить, наши псы в одной упряжке. – Иван развернулся и хотел было уйти, но его остановил неприметный мужчина с седой бородой, стоявший поодаль от открытых ворот стены, разделяющей два мира.

– Я знал твоего отца, он предал веру, но ты можешь всё изменить, я вижу в тебе разгорающееся пламя, не дай ему потухнуть.

Незнакомец попросил стража не выгонять ребенка, а дать тому возможность подождать его, пока он сходит до своей лачуги.

Через некоторое время мужчина вернулся, держа в руках небольшие ботинки и сосуд с белой жидкостью.

– Этого должно хватить на день, я вижу, что девочка ослабла, ей необходимо подкрепиться. Возьми и эти ботинки, они достались мне как воспоминание от моего маленького брата, который ушёл вслед за Мореной.

– Я благодарен тебе, человек, пусть дни твои будут беспечны.

– Вита, – незнакомец поклонился ребёнку. После чего последний из рода Тура покинул проклятое место.

* * *

Перед ними раскрывались огромные снежные просторы, Иван знал, что там, вдали, за белыми барханами находится Эдем. До обращения его отец часто рассказывал ему перед сном истории о городе. В Эдеме не существовало ночи, горожане закрывали ставни окон, дабы уснуть. Городские скверы были заполнены людьми, вечное движение вдоль и поперёк широких улиц не останавливалось ни на миг. По дорогам шли различные транспортные средства, от роскошных лимузинов до обычного общественного транспорта. Во дворах небоскрёбов, в которых жили горожане, располагались парки. Как правило, в каждом из таких дворов были собственная оранжерея, концертная площадка, бассейны, магазины, фонтаны и спортивные арены. Город был сказкой для скитальцев, о нём слагали легенды. Те, кто был рождён в ските, не верил в его существование, и всё же Эдем существовал.

Иван пытался экономить смесь, которой с ним поделился незнакомец, девочка же начала голодать, отчего периодически плакала. Даже с учётом экономии он понимал, что им не дойти до городских окрестностей, ведь и его организм слишком истощился. К тому же наступила ночь, ни луны, ни звёзд не было видно, чёрные облака висели над землями скитальцев уже несколько недель. Ветер всё больше усиливался, а поблизости не было ни одного убежища, в котором им можно было бы укрыться от разыгравшейся непогоды. Несмотря ни на что, Иван продолжал идти вперёд до тех пор, пока полностью не провалился под снежный настил.

Они попали в ловушку, снежный мешок укрыл их от мороза и бурана, но выбраться из него наружу не представлялось возможным. Мальчишка от ненависти к самому себе начал бить себя по щекам, так хлётко, что звуки от ударов заставили его встрепенуться. На мгновение ему показалось, что, помимо него и Ридны, здесь есть ещё кто-то, тот, кто отреагировал на звук. И правда, помолчав немного, он услышал тихое урчание. Ребёнок начал вдыхать в себя, чтобы почувствовать запах постояльца. Запах был похож на запах старого полушубка отца. Только вот Иван никак не мог вспомнить, из шерсти какого зверя была сшита эта одежда. Опустив узелок, в котором находилась сестра, дабы освободить свои руки, он протянул правую руку вперёд и тут же наткнулся на что-то мягкое. Прикоснувшись, он вздрогнул, страх объёл всё его тело. Иван вспомнил, как однажды после его невинного детского проступка отец, подражая косолапому медведю, надел на себя полушубок и, раскачиваясь из стороны в сторону, с поднятыми руками шёл на него, и рыча говорил: «Ваня, я съем тебя, если ты будешь плохо себя вести».

Медвежья берлога, в которой они находились, представляла собой довольно просторную полость, потолок берлоги состоял из ветвей хвои, они были перенесены сюда за несколько километров от ближайшего леса. Ветки были не настолько прочными, чтобы выдержать двух человеческих отпрысков. Возможно, зверь специально делал крышу своего логова менее прочной, памятуя о долгой спячке.

Здесь им суждено стать медвежьим лакомством, жертва сама нашла хищника, свалившись тому прямоиком на голову.

Иван вновь взял на руки свою сестру. В берлоге было теплей, чем на открытом воздухе, поэтому теперь он мог почувствовать, насколько мокрыми были пелёнки Ридны. Брат раскутал пелёнки, сделанные из материнского платья, и, сняв свою рубаху, прижал сестру к своему тщедушному телу. С ужасом он осознал тот факт, что тело Ридны теплей его собственного.

– Не будь дураком, их и так в этом мире полным-полно.

На миг Иван замер.

– Неужели я сошёл с ума, и моё второе Я говорит само с собой? – подумал про себя мальчишка.

– Слышишь, что я тебе говорю, раб? – вновь раздался возглас из тьмы.

– Я не раб, а свободный человек, мой отец проклял Велеса и был обращён, предан огню!

– Хорошо-хорошо, но можно на полтона пониже, всё-таки в гостях не шумят. Тем более в гостях у того, чей рёв может свести вас с ума, чьи клыки могут раскрошить ваш череп, чьи когти могут разорвать вашу плоть. Я же, с вашего позволения, хочу спросить: что делает «свободный» человек в таком замкнутом пространстве, как это?

– Отдыхает...

– Хороший отпуск.

Иван не понял значения слов незнакомца, и всё же этот невидимый собеседник заинтересовал его.

– Теперь моя очередь. Во-первых, как тебя зову... – фраза Ивана внезапно оборвалась на полуслове.

Косматое чудовище проснулось и направилось в сторону незнакомца, раздался скрежет зубов, и, кажется, зверь пару раз ударил лапой того, кто был в потёмках, после чего животное успокоилось и вновь отправилось почивать. Ридна пару раз всхлипнула, брат хотел было прикрыть рот сестры ладонью, но не стал этого делать, подумав, что ещё больше раззадорит ребёнка.

«Вот и конец былой беседе, кем был этот человек, неизвестно, хороший он был или плохой, неважно, теперь его дух ушёл в небеса, туда, куда уходят наши предки, – думал про себя Иван. – Вита, незнакомец, возможно, ты спас нас ценой собственной жизни.

– Меня зовут Хипо, – прошептал тот, кого приняли за мертвеца.

– Не может этого быть, минуту назад зверь раскромсал тебя на части, а сейчас ты говоришь со мной! – удивился мальчишка.

То место, где была тьма, осветилось мягким синеватым мерцанием. Похожие на светлячков жучки летали в воздухе, освещая Хипо. Туловище его было разорвано, таз вместе с ногами отсутствовал, также на теле не хватало левой руки, вместо неё торчал кусок проволоки. Из живота Хипо свисали различные проводки и железки, под ним растекалась белая жидкость, с голубоватым оттенком. Раны были повсюду, лишь его лицо сохранило прежнее очертание. Его белоснежная улыбка выделялась на чёрном лице, которое покрывала густая рыжая борода. В ушах сверкали серьги со вставленными в них красными рубинами. На правый глаз была натянута чёрная повязка. Хипо напоминал пирата из книг, которые мать читала Ивану на ночь. Хипо раскрыл свой рот, и жучки залетели внутрь, и снова наступила крошечная тьма.

Медведица опять встрепелась и зарычала, Иван и Хипо на мгновение замолчали.

– Я просчитал уровень громкости, при котором следует вести нашу дальнейшую беседу, хищник не проснётся, если диапазон будет до двадцати пяти децибел. Сейчас я говорю в районе тридцати, тебе стоит приблизиться ко мне.

Иван последовал совету Хипо и оказался рядом с ним на расстоянии одного дюйма.

– Мне необходимо передать порученную миссию тебе.

– С чего ты решил, что я буду твоей марионеткой? – спросил Иван.

– С того, что ты хочешь спасти свою сестру, выбраться из логова зверя и попасть в город. Мой прогноз состоит из сложных математических уравнений, твоё согласие помочь мне составляет примерно девяносто девять и девять десятых процента.

– Единственное, чего я хочу, так это выжить, но не потому, что я люблю свою собственную жизнь, а потому, что я отвечаю за жизнь Ридны. Мать просила меня перед своей смертью позаботиться о ребёнке, и я выполню обещание, чего бы мне это ни стоило.

– Позволь мне немного рассмотреть её личико. – Хипо вновь раскрыл свой рот, и из него тут же вылетело несколько светящихся мошек.

– О, прекрасное дитя, обречённое на страдание. Цивилизация, вот единственный оплот человечества, и она – его крохотная частица. – Хипо засунул свою уцелевшую руку в рот по самый локоть. Хипо вытащил из себя продолговатый предмет, по форме напоминавший цилиндр с округлыми окончаниями. – Передашь его будущему адвокату Александру Максвелу.

Мальчишке, который сейчас живёт в Америке, городе Нью-Йорке, на улице Красной розы. Скажешь ему, что это подарок от Хипо. Моя просьба в обмен на благополучную жизнь Ридны.

– Ха, как всё просто. Допустим, я соглашусь, допустим, мы дойдём до города, но как я найду Максвела и выберусь отсюда?

– Во-первых, ты не дойдёшь, а долетишь на своём собственном самолёте, во-вторых, встреча ваша произойдёт через несколько десятков лет, после прочтения статьи в «Иллюмити ньюс». Ты отдашь подарок, когда Максвелу исполнится пятьдесят лет. И в-третьих... – Хипо укусил себя за руку, да так сильно, что вырвал своими зубами часть искусственной кожи. Крови совсем не было, вместо неё в месте укуса пульсировал красный алмаз.

– Что это? – спросил ребёнок.

– Это твой пропуск в новый мир, – ответил андроид, – а теперь слушай внимательно...

* * *

После своего непродолжительного рассказа Хипо нажал на кнопку панели управления космического челнока, находившейся рядом с ним. В стене мгновенно образовалось отверстие.

– Прощай, посланник небес. – Взяв алмаз, Иван вместе с Ридной покинул Хипо.

Глава II

Зрители заняли свои места перед началом показа фильма, голос за кадром зазвучал, как только появилась картина, на которой была изображена судьба человека.

«Отправляясь прямиком на электрический стул, как правило, человек пытается вспомнить самое главное в своей прошедшей жизни. По большому счёту судьба нашего подсудимого трагична. Влад родился в бедной польской семье, его отец умер, когда ему не было и шести. Мать работала на двух работах, прачкой в Гарден Палас, “о, вы должны знать об этом великолепном отеле”, а в вечернее время уборщицей в Ред Роуз, небольшой забегаловке на Третьей авеню. С ранних лет Влад начал зарабатывать, чтобы хоть как-то помочь своей матери и двум младшим сёстрам. Тогда ему исполнилось десять, на его торте не было свечек, да собственно говоря, не было и самого торта, лишь несколько килограммов металлической стружки под станком Флетчера. Представьте, первый рабочий день Влада выпал на его собственный день рождения. Он занимался тем, что собирал в корзины металлическую стружку, образовавшуюся после обработки готовых изделий. Говорят, каждая вторая семья в стране пользовалась мясорубками Флетчера. Да, знаю-знаю, у ваших родителей они тоже были. А когда Влад повзрослел, он сам встал за станок. В доме наконец-таки появился достаток. Казалось бы, всё идёт хорошо, но у Бога своеобразный юмор. В тот день Владу повезло больше, чем его семье, он вышел в ночную смену, заменил своего напарника, у которого заболела дочь. Дом сгорел дотла, мать и двух сестёр удалось идентифицировать лишь после патологоанатомической экспертизы. Плохая проводка, ветхий деревянный дом послужили причиной возгорания и смерти пятнадцати человек, среди которых были и Крыженовские. Всё, ради чего он так старался, рухнуло в одночасье, мир для него погиб. Наркотики, спиртное помогали Владу на время забыться, покинуть реальность, до тех пор, пока он не встретил её.

Агата Тейлор, конечно же, была не королевой Голливуда, хотя и носила ту же фамилию, что и Элизабет, и всё же ей удалось покорить сердце падшего мужчины. Она работала в бригаде скорой помощи, когда поступил срочный вызов. Агата застала Влада на улице потерявшим сознание после очередной передозировки. Их обвенчал налаксон, введённый внутримышечно. Роман, начавшийся на улице, завершился другим Романом мужского пола. После рождения сына переменялось абсолютно всё, он снова устроился на работу, он поклялся больше никогда не притрагиваться к спиртному и тем более к наркотикам. Влад стал примерным семьянином, который любил своего ребёнка, который души не чаял в своей жене.

А потом случилось это. Дай бог никому не познать той беды, которая произошла с двенадцатилетним Романом Крыженовским. Болезнь, которая требовала в срочном порядке пересадки костного мозга, помимо прочего требовала больших денег. Влад не мог позволить себе бездействовать. Нет, он не собрал нужной суммы вовремя, Владу не дали кредита в банке. Он решился на крайние меры. В тот роковой вечер Влад приставил дуло своего кольта к голове кассира, ещё не зная о том, что патрон находится в патроннике, а не в магазине. Уверяю вас, уважаемые присяжные, что Влад хотел лишь напугать Элли Ли, но рок, который преследовал его с начала рождения, удерживает его до сей поры. Казалось бы, на этом можно заканчивать историю семьи Крыженовских, но это особенный, можно сказать, единственный в своём роде уникальный фильм, в котором режиссёры присяжные, а значит, концовка фильма зависит только от вас».

Речь адвоката на первый взгляд возымела действие, присяжные несколько смутились. И всё же окончательный вердикт был иным, не в пользу защиты. Смертная казнь, путём введения инъекции. Для Влада это решение было скорей избавлением, он не хотел жить после смерти своего ребёнка и самоубийства Агаты.

Перед исполнением приговора Максвел зашёл в камеру приговорённого. Их оставили наедине, такова была последняя воля Влада. Светловолосый, голубоглазый мужчина в тюремной робе сидел на своей кровати в позе лотоса.

– Увлёкся буддистским учением напоследок. Покину своё бренное тело до того, как почувствую действие яда. – Влад, как показалось Максвелу, на миг улыбнулся.

– Говорят, что это больше похоже на сон.

– Адвокат, если бы это говорили живые, я бы вам поверил.

– Я бы мог тебя защитить, ты мог бы выбрать другой путь.

– Что вы, мистер Максвел, этот путь уже давным-давно определён. Судьба благоволила мне с самого рождения.

– Пистолет, как вы того и желали, я утопил в реке.

– Спасибо, мистер Максвел. Бог послал мне вас. Вы знаете, что я бы не смог жить после смерти родных. Самоубийство всё же это не естественный процесс.

– Надеюсь, вы приобретёте покой.

– Даже не сомневайтесь, мистер Максвел, даже не сомневайтесь.

– Вы хотели бы что-нибудь передать на волю, какие-нибудь слова для тех, кто вам дорог?

– Человечество обречено, если за него всё решено заранее. Скажите это кому-нибудь, мистер Максвел. Найдите того, кто сможет понять эту суть, и прощайте!

Влада ведут по коридору, и он тихо напевает колыбельную песню, которую слушал перед сном от своей матери, когда был ещё ребёнком. Через какое-то мгновение его жизнь должна прекратиться, а пока он идёт, навстречу ему идёт его сон, сон, где он будет снова вместе со своими родными и близкими. Idzie, idzie sen...

Глава III

Розовая пена у побережья – дурной знак. Комато, вождь племени юков, знал это, и поэтому на берегу рядом с ним была только его жена Санака. Несколько зелёных пальм укрывали супругов от палящего солнца. Подул бриз, растрепав седые волосы Санаки, Комато обеими руками разгладил седые волосы жены.

– Нужно сказать всем, прикажи им приготовить лодки.

– Слишком поздно, Санака, море окрасилось в красный цвет, а это значит, дракон уже извергает своё пламя.

– Неужели ничего нельзя поделаться, Комато?

– Иди и скажи всем, что их вождь, отец юков, ждёт всех взрослых мужчин и всех взрослых женщин здесь, но не говори им об опасности. Сама же останься в селении вместе с детьми. Тебе и оставшимся детям необходимо будет взять с собой как можно больше припасов и отправиться к великану.

– Мы могли бы все уйти к горе.

– Еды на всех не хватит, Санака.

– Но ведь после мы сможем её добывать...

– Когда пламя потухнет, рыба будет отравлена, трава почернеет, а с неба пойдёт кровавый дождь, который уничтожит всё живое.

– Значит, та легенда, которую нам рассказывали наши предки, правда?

– Мой дед Эму был ещё совсем мал, когда зверь прилетел. Не многие пережили те события, юки умирали от страшных болезней и голода. Спаслись лишь те, кто спрятался от дракона в пасти великана.

– Комато, я буду помнить тебя!

Санака обняла своего мужа в последний раз и заплакав отправилась в селение.

* * *

Вождь находился по колено в воде, сложив свои морщинистые руки на волосатой груди. В ожидании зверя Комато молился богам, которые не слышали его.

Первым предзнаменованием было нашествие птиц, которые кружили над островом в неистовом урагане, затем на берег одна за другой начали выбрасываться рыбы. Комато в ужасе выбежал из воды, когда вслед за рыбами на берег стали выбрасываться киты. В джунглях слышались страшные крики животных, которые устремились вглубь острова.

– Комато! Комато! Комато! Ты и Санака обманули нас! Воды окрасились в красный цвет! Нам теперь не успеть взобраться на плечи великана! – кричала в испуге сотня юков, показавшаяся на побережье.

– Сородичи мои, простите меня, гибель ваша неизбежна, но знайте, что смерть эта во спасение остальных.

Обозлённые, юки ринулись к своему вождю и стали разрывать его тело на части голыми руками. Комато не проронил ни слова, сейчас он жалел об одном, о том, что не сможет увидеть дракона, ведь сородичи своими ногтями выдрали его глаза. Юки остановились лишь тогда, когда море вспыхнуло, озарив всё вокруг в красный цвет. Раздался свирепый гул, и юки повалились на песок. Преодолевая боль, из последних сил вождь поднялся на ноги, с его нагого тела свисали куски мяса, по его разодранному лицу стекала кровь, но, несмотря на увечья, Комато хотел почувствовать дыхание зверя, вождь желал прикоснуться к величию царя земли. Чувствуя жар, Комато, вытянув руки вперёд, вдохнул в себя раскалённый воздух, и его легкие лопнули.

Глава IV

Находиться в окопе тяжело, ещё тяжелее, если ты ранен, когда осколок находится в районе твоей мошонки, немного неприятно. Понимаете, неудобно при ходьбе, кровь течёт тебе прямиком в трусы, стекает по ногам в берцы. Делаешь несколько шагов и слышишь мерзкое, противное хлюпанье. Жгут бесполезен, не будешь ведь перетягивать самую главную часть своего тела. А ползти надо, несмотря на жуткую боль, чёрт возьми, если ты остановишься, тебя пристрелят. Вот и приходится удерживать изо всех сил плотную тряпку, закрывающую пробоину в субмарине. Хотел было попросить Андерсена о помощи, своего давнего кореша, но думаю, ему сейчас не до этого, он стал шивой, так на войне мы называем тех, кто получил пулю в лоб. Русские на той стороне, так что помощи от союзников не дожидаться. Конечно, бывало, что они заглядывали к нам, стрелкнуть лаки страйки, но контейнера не было уже вторую неделю. О чём я искренне сожалею, так это о последнем выстреле, хотел уложить Аладдина, но пуля прошла чуть левей от его макушки. Надо было оставить последний патрон для себя. Ах да, забыл о своём прозвище, меня так и называли – Джери мать его отморозок. Нет-нет, не просто по имени, и не просто Джери-отморозок, полностью «Джери мать его отморозок». Прозвище прилипло ко мне после дрянной истории, произошедшей со мной с самого начала службы.

Моя добрая матушка привила мне любовь к финикам, хотя этот сбой мог произойти и на генетическом уровне. Так вот, все отдыхают, я стою в карауле, а до противника рукой подать, и финиковые пальмы у них только растут. Возможно, эти сволочи специально вырубili растения в местах нашей будущей дислокации. В общем, как бы там ни было, ночь была темная, тучи небо заволокли, а такое в этой сраной пустыне случалось крайне редко, вот я и решил за финиками сбегать. Они там стоят себе такие важные, я мимо них в полный рост, а они как будто меня и не видят, думали, наверное, что свой. Я за бараки захожу, а там вообще ни одного бородача и вот тебе пальмы, и лестница тут же стоит. Я вначале было на лестницу сунулся, а потом увидел у стены одного из саманных домишек ведра, набитые под завязку финиками. Я всю ночь эти ведра перетаскивал, пока меня караульные не сменили. Да, отделался по тем меркам легко, просто больше никогда не ставили в караул, ну и так, чуток бока помяли. Зато рота этими финиками на год вперёд запаслась.

Талибы идут в полный рост, держат в руках здоровые такие тесаки, больше похожие на мачете, только их клинок несколько изогнут. А я им и кричу во всё горло: «Давайте, давайте, подходите по одному, гады этакие». А они улыбаются, кажется, думают, что я прошу пощады. Один из них, самый мелкий пацан лет сорока, с чёрной густой бородой, запрыгивает ко мне в траншею, говорит что-то на арабском и подставляет к моей шее клинок. Тут я о маме своей вспомнил, она просила привезти ей фиников, как же она будет негодовать, когда узнает, что её сын оплошал. А этот, значит, голову вверх поднял и как закричит «Аллах Акбар». На колени упал и молиться начал. У меня-то, конечно, есть чувство гордости, да и вообще я парень не скромный, а тут даже немного покраснел. Стал из окопа выбираться, тот пацан бородатый там и остался сидеть, на меня больше никакого внимания не обращал, уткнувшись головой в песок, шептал всё время «Шайтан, шайтан». Но больше всего я удивился, когда те другие, которые наших парней положили, побросав своё оружие, улеглись на землю лицом вниз и громко молились.

Я и про боль, честно сказать, свою позабыл. Я так-то в церковь вообще редко ходил, меня вроде даже и не крестили, но крест я всё равно носил, рядом с биркой болтался, он мне, что ли, уверенности придавал, вроде как талисман. Ладно, думаю, раз уж я святой, мне надо сказать что-нибудь. Сказал, что помнил из псалмов – «Дети мои, прощаю я вам грехи ваши». И тут слышу голос командира: «Джери, мать твою, отморозок». Его, оказывается, снарядом

контузило, выбросив ударной волной из траншеи. Как же так получается, думаю, среди нашего белого брата появился еретик. Я, конечно, не верующий, но кощунства не потерплю, хоть и от контуженного человека. Кричу в ответ ему: «Опомнись, брат мой, ибо не ведаешь ты, что творишь». А он чёрный как чёрт, пальцем в небо всё тычет. Я, конечно, посмотрел вверх, лучше бы я этого не делал, разочаровался очень, понял, что никакой я вовсе и не святой.

Огромные чёрные тарелки висели над полем сражения. Даже не понятно, как они умудрились там оказаться, никто не слышал их прилёта, они просто появились там ни с того ни с сего, внезапно взялись и объявились по окончании боя. Потом прибежали русские, оказали первую медицинскую помощь командиру и мне, талибы же отошли на свою сторону. Тот самый бородатый пацан вылез из траншеи, прошел мимо нас как в ни чём не бывало, но ему даже ничего не сказали, русские просто проводили его взглядом, вот и всё. К сожалению, а может, и к счастью, на этом моё приключение не закончилось, я решил поближе рассмотреть марсиан.

– Бл..., прям как в том фильме Бёртона, круто же! – Да я себя как Армстронг ощущал «Один маленький шаг пацана из Висконсина, и охеренный прыжок всего, мать его, человечества»!

В общем, полез я на те сопки, похожие на бабушкины буфера, там одна из них прям над этими сиськами зависла. Ага, мне ещё парни что-то русские кричали на своём, вроде «передавай им от нас привет». Хотя я могу и ошибаться, вы же знаете этих русских, они и послать могли. Это ещё хорошо, что они по ним долбить не стали, а то бы Марс в ответ начал атаковать. Лезу всё же на эту бабушкину сопку, а пах болит так, как будто мне яйца отрезали. Слава, она такая, с трудом достаётся. Как только дополз до высоты, так сознание и потерял и больше-то ничего не припомню...

Глава V

Когда стоишь на берегу моря и на тебя надвигается волна величиной с десятиэтажный дом, в последние секунды своей жизни ты можешь созерцать величие природы, понимать её абсолютное превосходство над человеком. Магия эта воздействует на тебя словно гипноз, ты не убегаешь от надвигающейся опасности, ты восторгаешься катаклизмом и покоряешься необузданной силе природы.

Несколько вертолётов приземлились на выжженный берег испытываемого острова, из них выбрались люди в специальных костюмах, похожих на костюмы космонавтов. Люди начали устанавливать раскладные столы и устанавливать на них колбы с реактивами, так же на них устанавливалось различное оборудование, состоящее из множества проводов, тянущихся к электронным приборам-анализаторам.

Часть ученых, отделившись от остальных, отправилась вглубь острова, за ними последовал гусеничный робот, походивший на марсоход, исписанный различными иероглифами. Робот мог работать как днём, так и ночью, он имел в своей конструкции на передней панели два больших прожектора, за что его прозвали глазастым.

– Сегодня прекрасный день, Гуй.

– Штиль, товарищ Бэй, – переговаривались друг с другом по радиосвязи два друга.

– Ты обратил внимание на тех несчастных людей на берегу? Нам не докладывали, что на острове находятся племена. Возможно, это всё местное население острова. Вей Чу возьмёт образцы пепла, и в НИИ определят этническую группу, – говорил Бэй.

– Об этом никто не должен узнать.

– Ещё бы, Гуй, в ООН будут недовольные, наши действия подвергнут критике.

– Тогда необходимо собрать улики! – в знак согласия Бэй поднял руку вверх, сжав кулак.

Учёные не придали никакого значения этому жесту, хотя и догадывались, что друзья опять общаются друг с другом в режиме тандем.

Морские млекопитающие, выбросившиеся на берег, птицы, упавшие с небес, обезьяны, змеи и ящерицы – все они были мертвы. Чем дальше учёные продвигались вглубь острова, тем более ужасающая картина открывалась их взору. Вместо богатого фауной леса всюду лежали мёртвые животные, их было так много, что учёные не переступали через них, а шли напрямик по телам погибших.

– Если бы у бога были волосы, он бы поседел, – возмутился на общей радиоволне один из учёных, замыкающий колонну.

Гусеничный робот остановился возле журчащего ручейка, из его верхней панели высунулась механическая рука, которая отобрала образцы воды. Внутри робота что-то резко щёлкнуло. Гуй подошёл к глазастому и, осмотрев его повреждения, обратился к товарищу:

– Бэй, ты не поверишь, счётчик радиации вышел из строя.

– Вот так история, а ведь мы даже не в эпицентре взрыва.

Группа шла всё дальше, попутно собирая уцелевшие материалы растительного мира, и наконец-таки остановилась у подножья единственной горы, расположенной в самом центре острова. У подножья горы учёным удалось обнаружить уцелевшие формы жизни, ими оказались несколько видов насекомых.

Бэй уже было схватил толстую многоножку, как вдруг из пышного куста высунулась маленькая ручка, стремительно выхватившая из перчатки учёного извивающееся насекомое. Бэй несколько раз моргнул, подумав, что ему это всё привиделось, но насекомого и действительно не оказалось в руке. Учёный не стал говорить остальным об инциденте. Слава должна была достаться только ему одному, считал Бэй.

– Чего ты там застрял? Регенерация практически вся истощилась, пора возвращаться обратно.

– Гуй, я, пожалуй, воспользуюсь запаской.

– Вот уж нет, все вместе пришли, все вместе и уйдём. Да и запаска нужна для экстренного случая, по пути назад может произойти всё что угодно, кислорода на всех может не хватить.

Бэй вытащил из нагрудного кармана портативный счётчик Гейгера, включив его.

– Видишь там, на склоне, есть пещера. Возможно, в ней есть те, кому удалось спастись. Радиационный фон здесь пониженный, а это значит, моя теория вполне реальна. Живые образцы млекопитающих, только представь, Гуй!

– Надеюсь, на острове не водятся пантеры.

– По пути сюда нам не попалось ни одного трупа хищника.

– Хорошо, только прошу не задерживаться слишком долго, мы выдвигаемся через час.

Сняв запасные регенерационные баллоны с глазастого, Бэй отправился к пещере, в свою очередь остальные учёные вместе с роботом отправились к берегу, где их с отобранными образцами и результатами осмотра территории ожидала основная группа.

У входа в пещеру Бэй на миг остановился, на него внезапно нахлынуло чувство страха. А что, если Гуй был прав и внутри затаился зверь, или даже если вместо хищника окажутся выжившие аборигены, как они воспримут его появление в скафандре? И всё же учёный последовал внутрь: тот, кто украл членистоногое, мог находиться здесь. Встроенный в скафандр фонарик вспыхнул, осветив пещеру. С потолка грота свисали сталактиты, послужившие пристанищем для летучих мышей. «А вот и первая находка, ещё бы получилось поймать», – подумал про себя Бэй. Снизу грота находилась небольшая выемка, в которой блестела вода. Бэй потянулся в карман за пробиркой с целью отобрать пробы, как неожиданно для себя понял, что ощущает на себе чей-то пристальный взгляд. Подняв голову вверх, он обомлел от увиденного ужаса. Перед ним стояли уродливые нагие дети, с ног до головы их тела покрывали гноящиеся раны, у некоторых из детей совсем отсутствовали волосы. Больше всего Бэя потряс вид одного мальчугана, с лица которого целиком слезла кожа. Одна из девочек приблизилась к учёному, держа в руках то самое насекомое, которое Бэй хотел отобрать для исследований. Девочка протянула многоножку учёному. Остальные дети встали на колени и начали кланяться ему.

– Санака! Санака! Санака! – скандировали маленькие аборигены.

Взяв насекомое из рук девочки, Бэй последовал за ней вглубь пещеры.

Тело старой женщины лежало на каменном возвышении, оно было усыпано орхидеями и другими экзотическими цветами, облысевшая голова Санаки лежала словно на подушке из её же выпавших седых волос, а ногти на руках и ногах слезли. Больше всего от радиации пострадали ноги, отслоившееся мясо обнажило берцовые кости. «После того, как мать умерла, дети сами стали добытчиками, охотясь на поверхности, что и послужило их облучению», – строил догадки Бэй.

Прозвучал сигнал, возвещавший о низком уровне кислорода. Бэй переключился на второй баллон, запасов которого должно было хватить для возвращения на базу. «Что же, – подумал Бэй, – раз они принимают меня за своего бога, стоит этим воспользоваться, не с пустыми же руками возвращаться». Взяв девочку за руку, он повёл её к выходу, остальные были ринулись за ней, но Бэй отпугнул детей грозным рычанием, включив внешние динамики.

Глава VI

В школе над ним часто подшучивали, называя его «Митсеру безрукий» за его неумение плавать. Отец Митсеру был капитаном морского судна «Полярис». Отец мечтал о династии, хотел, чтобы его сын когда-нибудь встал у штурвала корабля, но желание сына не совпадало с желанием отца. Митсеру нравилось рисовать сказочные дворцы, невиданных зверей, драконов и великанов, таких больших, что их плечи задевали облака, а их головы касались небосвода. Однажды на день рождения родители подарили мальчику титановые водонепроницаемые ручные часы с надписью того самого судна, на котором плавал отец.

– Отец, я мечтал о масляных красках и мольберте, – разочаровался Митсеру.

– Краски и холсты для девочек, Митсеру! – рассердился отец.

Мать же успокаивала мальчишку.

– Перестань, Арэта, для Митсеру это всего лишь хобби, на Новый год мы обязательно подарим нашему Микеланджело мольберт с красками.

И всё же сам подарок был дорогим и эксклюзивным, такие вещи нравились Митсеру. На следующий день, собираясь перед школой, Митсеру надел рубашку с короткими рукавами, так чтобы часы мог разглядеть любой прохожий.

– Смотрите, какие красивые, смотрите, ни у кого таких нет в целой школе, – хвастался мальчуган.

– О, смотрите у безрукого Митсеру появились часы, – шутила одноклассница, обращаясь к нему по его прозвищу.

Но над шуткой теперь никто не смеялся, потому что часы были и вправду очень красивыми.

– Митсеру, дай-ка взглянуть, Митсеру, пожалуйста, не упрямясь, Митсеру, вот смотри, у меня тоже кое-что есть, смотри, какое ароматное зелёное яблоко. Если ты хочешь, Митсеру, я поделюсь им с тобой, только дай хотя бы раз взглянуть на них, – просили его одноклассники.

Митсеру, хоть и был хвастунишкой, но не был жадиной.

– Вот, – он снял с себя часы и передал их Харуки, своему лучшему другу в классе.

– Тут написано, что они водонепроницаемые, целых сто метров! – восхитился Харуки.

– Не может быть, – остальные тоже спешили подержать в руках часы.

– А давайте-ка после школы проверим, насколько они проницаемы, – выступил с предложением Йока, самый задиристый и завистливый мальчишка в классе.

– Не стоит этого делать, часы – подарок, а подарки надо беречь, ведь они достаются нам от дорогих людей, – внесла свою лепту Изуми, самая красивая девочка во всей школе, хоть ей и было всего-то восемь лет.

– Значит, это просто обычная китайская подделка, – вновь заговорил Йока.

Некоторые согласились с Йоккой и последовали за ним в класс. Осталось совсем немного ребят, которые всё же верили в подлинность часов.

– Ладно, докажем им всем!!! – возмутился Митсеру.

– Мы с тобой! Один за всех и все за одного! – Харука, Изуми, Митсеру и остальные ребята решили после школы продемонстрировать Йоке прочность корпуса японского часового механизма.

Весь класс после окончания занятий пошёл на пристань. Они выбрали подходящее место, где поручни были расположены наиболее удачно. Поручни были расположены так низко, что через них можно было бы с лёгкостью перекинуть нить. Йока привязал к часам прочную нить с мотком и приготовился.

– Давай уже, кидай! Сам убедишься в том, насколько они прочны, – дразнил Йоку Харука.

Хлюп, и часы оказались в воде, Митсеру немного заволновался и даже покраснел.

– Как помидор выглядишь. Тебе надо немного успокоиться, ведь это всего лишь навсего обычные китайские часы, – подшучивал Йока.

– Вытаскивай уже. Хватит. – Теперь уже волновалась Изуми.

– Надо немного подождать, материал может быть и некачественным, но течь способен дать только через несколько минут, пока клей не растворится от соприкосновения с морской водой. – Йока всё же потянул за нить, но потянул слишком резко, нить зацепилась об острую кромку поручня пристани и порвалась.

Все вокруг ахнули. Неожиданно Митсеру бросился с пристани вслед за тонувшими часами.

– Куда, стой, недотёпа! – Но слова Харуки, как и осознание того, что Митсеру сам не умел плавать, дошли до него слишком поздно.

Митсеру шлёпнулся в воду. Мальчишка вынырнул первый раз, потом вынырнул второй, а после третьего своего появления на поверхности Митсеру окончательно скрылся под водой. Никто из ребят не решился поспеть к нему на помощь, Митсеру был слишком полным ребёнком, и, спасая его, другие могли пойти на дно вместе с ним.

Дети кричали о помощи, но взрослых поблизости не оказалось. Харука побежал в начало пристани, к тому месту, где висел спасательный круг, но было слишком поздно, Митсеру больше не показывался.

Изуми и остальные дети начали плакать. Йока побледнел настолько, что казалось, его кожу обсыпали мукой.

– Это я, я виноват в смерти Митсеру, – шептал Йока.

Когда казалось, что надежды больше нет, из воды показались плавники. Стая дельфинов несла потерявшего сознание мальчишку напрямиком к берегу, да так быстро, что за ними не поспевали бежавшие по пристани дети.

* * *

Прошло много лет с той поры, как Митсеру спасли дельфины. Митсеру не стал капитаном корабля, но всё же отец не был разочарован своим наследником...

И кем же всё-таки стал наш герой?

Митсеру стал президентом одной из самых влиятельных рыболовецких фирм Японии «Фиш компарейшен». Сейчас он прогуливался по корме того самого судна, капитаном которого когда-то был его отец. Митсеру выкупил «Полярис» и в память о своём умершем отце переименовал его в «Арэта».

* * *

– Господин Митсеру, разрешите начать, – спросил рыбак.

Митсеру чуть махнул головой. Краны, находившиеся на палубе, начали поднимать сети и перемещать улов в специальный трюм для хранения.

– А ну давай живей, нам необходимо управиться до рассвета, пока зелёные не забили тревогу, – командовал один из подчинённых Митсеру.

– Ничего они нам не сделают, мы находимся не в территориальных водах, мистер Кавасаки, – напомнил президент.

Митсеру всё же взглянул на свои часы, те самые часы, которые ему когда-то подарил его отец. Стрелка часов показывала ровно четыре утра.

Пока одни рыбачили, другие занимались разделкой дельфиновых туш. С помощью различных, острых как бритва ножей работники отделяли мясо от костей, плавники от туловища.

Ничего не должно было пропасть, даже второстепенная продукция, кровь, переливалась в продолговатые сосуды, кишки и сухожилия укладывали в промаркированные пакеты.

Самые дорогие рестораны для влиятельных посетителей, гурманов, знающих толк в морской пище, закупали у Митсеру дельфинье мясо в огромных объёмах, по самой высокой цене. Конечно, у Митсеру были и другие виды морской продукции, начиная от морских ежей и заканчивая морскими водорослями ламинариями; но ничего из этой продукции не могло принести фирме столь высокой прибыли, как прибыль от продажи китового мяса.

– Славная рыбалка, давно такого клёва не припомню, и всё это благодаря нашей Кляксе, – язви Кавасаки.

С ним соглашались практически все, его слушались и ему подчинялись, ведь он был правой рукой президента фирмы. И всё же Митсеру держал при себе мистера Кавасаки не только за его выдающуюся харизму, но и по большей части за его французского бульдога чёрной окраски по кличке Клякса. Когда бульдог чихал, в море судно не выходило, пёс наравне с высокоточными метеорологическими приборами предсказывал шторм. «Лучший синоптик во всей Японии» – так говорили о собаке моряки.

Вот и сейчас после удачного лова пёс зачихал. Митсеру взял Кляксу на руки и поцеловал того в плоскую мордочку.

– Прошу тебя, только не сейчас, когда рыба сама просится в сеть, такой куш нельзя упустить! Скажи, Кавасаки, твой пёс просто-напросто простыл, ведь так?

– Господин Митсеру, я немного сомневаюсь, кажется...

– Вам всё время чего-то кажется, мистер Кавасаки, вы взрослый человек, мой партнёр, в конце концов иногда стоит рискнуть, чтобы получить максимум прибыли.

Кавасаки согласился с президентом и отошёл к капитану корабля, дабы расспросить того о возможной непогоде.

– О, мистер Кавасаки, даже не переживайте, на небе видны все звёзды, шторма в ближайшее время точно не предвидится, да и приборы об этом говорят, – успокаивал капитан Ючи.

Работа на время остановилась, краны перестали вытягивать сеть, работники перестали кромсать выловленную добычу. Все были озадачены поведением нескольких человек, столпившихся у строборд сайда.

Ючи отдал свой штурвал старшему помощнику и подошёл к бортику. Кавасаки распахивал моряков, дабы освободить проход для капитана.

Митсеру к этому времени покинул палубу. Спустившись в трюм, президент, хотел немного передохнуть, он приказал, чтобы его никто не беспокоил до окончания лова. Никто не мог тревожить сон Митсеру, даже при самых крайних обстоятельствах, и это знали все. Однако этот инцидент был исключением из правил, в его каюту сильно постучали. Президент был разозлён не на шутку.

– Кто посмел, неужели какой-то чудака захотел лишиться своей работы? А ну отвечай, с чем пожаловал, негодник?!

– Простите меня великодушно, господин президент. Дело в том, я хотел сказать, что там, в море, то есть, за бортом... – отвечал голос за дверью.

– Они не могли прислать того, кто не мямлит, твоя бессвязная речь выводит меня из себя. – Митсеру открыл дверь.

Перед ним стоял растерянный молодой человек лет двадцати, его руки тряслись, своих глаз он не поднимал, боясь наткнуться на суровый взгляд президента.

– Меня просто послали к вам, я не виноват, они хотели передать вам...

– Да говори ты уже наконец, что там у вас происходит?

– Огни святого Эльма. Там, в воде, их так много, что кажется, море горит.

– Опять эти ваши морские суеверия, бабкины сказки. Увидели люминесцентный планктон и испугались. Взрослые люди, а верить в чепуху не перестают.

И всё же президент поднялся на палубу. Моряки стояли по всему периметру корабля. Кого-то объял ужас, кто-то был удивлён происходящим, никто из них не мог сдвинуться со своих мест, работа прекратилась.

– Это просто природная аномалия, электромагнитное явление, а ну, живо за работу, бес-толочи, иначе всех вас я лишу месячной премии! – ругался Митсеру, пытаясь привести в чувство своих работников.

Свет исходил из воды, он был настолько ярким, что можно было увидеть дно морское. Светящиеся круги крутились под водой, и какая-то необыкновенная, чарующая музыка исходила от них.

– Я приказываю вам! – с пеной у рта закричал Митсеру.

Внезапно корабль начал раскачиваться из стороны в сторону. Кавасаки, забыв о своём верном псе, подбежал к президенту, который чуть было не потерял равновесие и не упал, он успел подхватить его за руки. Несколько моряков выпало за борт, оставленный без присмотра пёс Клякса чуть было не оказался в воде, его в самый последний момент сумел поймать Митсеру. Началась паника, люди кричали «Полундра!», некоторые из моряков сами выпрыгивали за борт.

– Должно быть, дельфиний бог мстит мне за мой грех, Кавасаки. Ты, наверное, не знаешь, однажды я был спасён дельфиной стаей. Кто знает, возможно, их дети сегодня стали жертвой моего промысла. Понимаешь меня, мистер Кавасаки? Все мои друзья отвернулись от меня, когда узнали, чем я занимаюсь, – обращался к своему партнёру президент.

Кавасаки и Митсеру подошли к борту. Партнёры обомлели, когда увидели, что «Арэта» висел в воздухе, на высоте двадцати метров от поверхности водной глади. Но больше всего их поразило то, что корабль находился на огромном блюде, переливающимся всеми цветами радуги. Теперь и они угодили в сети ловца.

Глава VII

Бэй прекрасно знал, что за пределами пещеры маленькой дикарке не выжить, и всё же он вёл её за собой. Остальные дети, должно быть, подумали, что бог забрал к себе очередную жертву, и, побоявшись кары божества, не последовали за ними.

– Санака, Санака, – сквозь слёзы повторяла девочка, периодически оглядываясь назад.

Бэй улыбался, теперь ему выпишут премию, а возможно, и наградят повышением за предоставленный ценный экспонат. Чем ближе они подходили к берегу, тем хуже становилось дикарке. Окончательно выбившись из сил, дикарка потеряла сознание.

– Вот же незадача, теперь придётся тащить её на себе, но ничего – наука как бог, ей тоже нужны жертвы. – Бэй закинул бесчувственное тело девочки себе на плечо и продолжил путь к лагерю.

Сейчас он созерцал вокруг себя мир, перевернувшийся с ног на голову. Когда он шел к горе, ему ещё казалось, что среда реальна, но сейчас он чувствовал её искусственность. Человек поработил природу, он встал над ней. Смотрите, я стою на вершине горы, а вы все у её подножия! И правильно, что дикари приняли его за божество, ведь он в один миг смог уничтожить их мир.

Бэй сначала обрадовался, увидев неподалёку от берега глазастого, а после немного встревожился. Отпускать без присмотра робота было слишком самонадеянно, в его устройстве хватает датчиков движения, и всё же миллионы юаней, потраченных на его разработку, на дороге не валяются. Приблизившись к берегу, учёный подозвал к себе робота. Тот, откликнувшись, без промедлений подъехал к нему.

– Гуй непременно получит выговор за свои опрометчивые действия, глазастый, хотя я и знаю, что он решил направить тебя ко мне с запасными регенерационными баллонами. Хм, только зачем ему это делать? Мог бы послать кого-нибудь в сопровождении, неужели поленился? Это на него не похоже, слишком ответственный человек. Возможно, это Вей Чу, этот старый зануда готов пожертвовать всем ради спасения человеческой жизни, ему-то не впервой. Точно, глазастый, не решившись посылать за мной кого-либо, Вей не нашёл ничего лучше, как послать тебя, неодушевлённого робота. По мне, так пусть они все подохнут, а мысль живёт.

– Отправляйся к берегу, – скомандовал Бэй, но робот и не думал двигаться, оставшись стоять на прежнем месте. – Даже не думай перечить мне! А ну, живо к лагерю! Директива четырнадцать, двадцать три, восемнадцать, сто сорок девять.

Поняв, что робот перепрограммирован, Бэй прокричал ключевое слово: – Вега! – После чего робот полностью отключился.

– Какому болвану только в голову пришло его перепрошивать сейчас. Ладно, разберёмся на месте, совсем от рук отбились, мерзавцы.

Набрав необходимую комбинацию из числовых значений, Бэй вновь включил глазастого и, положив на него дикарку, направился вместе с ним к берегу. Каково же было удивление учёного, когда вместо разбитого лагеря он обнаружил пустую обезлюдевшую лабораторию. Вертолёты стояли на прежнем месте, никто никуда не улетал, но куда же все подевались? Эта загадка повергла учёного в шок.

Глава VIII

– Отрадно, что в таком месте, как это... – молодой человек в грязной одежде скорчил гримасу, вытер разорванным рукавом дряхлого пиджака запачканную в помоях щёку и продолжил свою речь, – встречаются такие умные люди, как вы. Позвольте вновь спросить, от кого вы бежите, от кого прячетесь?

– Я бегу от самого себя, Волк, – отвечал человек, пытавшийся закрыть картонную коробку из-под холодильника, в которой он ночевал.

– Почему вы скрываете, кто вы и откуда, неужели в том мире всё так ужасно, профессор? – Волк указал на мерцающий огнями город.

– Дай мне поспать, Роланд, завтра поговорим.

– Каждый вечер вы говорите одно и то же, мне надоели все эти недомолвки. Заметьте, это вы прибились ко мне. Я жил как одинокий волк, мне было хорошо одному.

– Если тебе было хорошо, почему ты каждый раз упоминаешь о своей стае, которая тебя прогнала?

– Меня предали люди, а не волки.

– Ты был рождён в обществе, которое выплюнуло тебя на произвол судьбы. В тебе осталась только злоба, которую ты вымещаешь на луне.

– Я не могу вернуться назад, вы понимаете?

– Ты должен.

– Нет, моё предназначение оставаться здесь, с вами.

– Всё же странный народ индейцы. Белый человек поработил вас, уничтожил вашу культуру, запер вас в резервации, а вы продолжаете лизать руку хозяина.

– Я привязался не к хозяину, я привязался к жожаку. Вы знаете обо мне всё, бледнолицый, знаете, что я бежал от своей семьи в большой город за большой американской мечтой. Знаете, как я зарабатывал себе на хлеб, каким трудом он мне доставался. Я говорил вам о том, как я хотел разбогатеть, но меня предали, и вот теперь я здесь, с вами.

– Твоя история, несомненно, печальна, и всё же есть истории, которые могут убить. Если они узнают, что ты был рядом со мной, они отберут у тебя твою жизнь.

– Мою жизнь? Ха, старик, что стоит моя жизнь теперь! – Индеец поднялся, показывая своё отрепье.

– И всё же это жизнь.

– Нет, лучше уж быть мертвецом, лежать в сточной канаве, быть обглоданным червями, нежели выживать ради чёрствого куса хлеба, ради возможности вдыхать загородный дым, ради мороза, который кусает тебя, словно бродячий пёс.

– Хорошо, я расскажу тебе свою историю, только помоги мне открыть эту коробку, иначе я сломаю «створки», и тогда придётся искать новую.

Роланд помог старику открыть коробку, в которой тот собирался спать. Профессор ползком выбрался наружу. Из кучи хлама, находившегося рядом с их пристанищем, они развели небольшой костёр и присели на лежащее, чуть изогнутое, обтёсанное бревно.

– Теперь стало намного теплее, – с удовольствием в голосе произнёс Роланд.

– Знание – это порок, – сказал профессор.

– И всё же этот порок сладостен, – добавил Роланд.

– Тогда внимай. Мне было всего лишь восемь, а я уже мог решать физические и химические уравнения различной сложности, умел складывать между собой, и перемножать восьмизначные числа в уме. В возрасте девяти лет я выучил наизусть трагедию о датском принце:

Быть или не быть? Вот в чём вопрос!

Что благороднее: сносить ли гром и стрелы
Враждующей судьбы или восстать
На море бед и кончить их борьбою?

Прочитав небольшой отрывок из произведения Шекспира, профессор продолжил свою историю:

– Родители направили меня в Гарвард, когда мне не исполнилось и восемнадцати лет. Там я впервые понял своё истинное предназначение. Я стал заниматься различными явлениями, которым нет объяснений в современной науке. Я тщательнейшим образом изучал физику плазмы, природу молний, ураганов, цунами, северного сияния, огней Эльма и много другого. Всё больше абстрагируясь от традиционной науки, я стал сторонником метафизики, однажды сделав невероятное открытие.

– Прямо как Ньютон?

– Да, но я не остановился на достигнутом после падения яблока, я его вновь подбросил вверх.

– Я не запатентовал своё открытие и не стал нобелевским лауреатом. Мне не нужна была слава, мне был необходим результат, который бы позволил человечеству возвыситься над своим создателем.

– Но каким образом?

– Таким, что с помощью своего изобретения я мог бы управлять природой. Только представь: никаких ураганов, сносящих на своём пути железобетонные опоры, пожаров, уничтожающих целые леса, никаких наводнений, никаких землетрясений, вулканических извержений. Мир мог бы стать совершенно другим. Но не стал... – с сожалением в голосе произнёс профессор.

– Что же тебя остановило?

– Эти проклятые капиталисты. Им всё время нужен был результат, а на мои опыты уходили довольно крупные суммы денег.

– И что же?

– Они хотели использовать изобретение в военных целях. Как и всякий учёный, я не мог останавливаться на достигнутом.

– Вы показали им результат?

– А что мне ещё оставалось, иначе они свернули бы мои проекты. Ими была выбрана Северная Корея. Военные тогда ещё сомневались в удаче эксперимента, ведь прибор ещё до этого злосчастного момента даже не тестировался. Я и представить себе не мог, что воздействие будет такой ужасающей силы. Тысячи погибших людей и столько же обездоленных после великого землетрясения, уничтожившего города. Когда я понял, что натворил, я бежал без оглядки. Я сжёг все свои книги, все свои чертежи и взорвал устройство, над которым работал долгие годы.

– Плевать на них! Всех их в бездну! Вы могли стать миллиардером, могли стать всемогущим властителем, тем, перед кем сотрясались бы самые могущественные государства мира, но вы выбрали эту загородную помойку, кишашую крысами! – Демонстративно индеец наступил на одну из пробегающих мимо его ног крысу, та запищала и испустила свой крысиный дух.

– Бог мой, Роланд, только подумай, разве банкноты в твоих карманах стоят больше человеческой жизни?

– Сейчас я мог бы убить и за доллар.

Профессор достал из своего кармана помятый доллар, который он нашёл позавчера на свалке, ища на ней что-нибудь стоящее, и отдал банкноту молодому индейцу.

– Надеюсь, что я спасу хотя бы одну жизнь, твою, Роланд.

Внезапно костёр вспыхнул так ярко, что им двоим пришлось сильно зажмуриться. На месте костра образовалось облако ярко-зелёного цвета.

– Что это? – испугался индеец.

Профессор поближе приблизился к пепелищу и наклонившись начал рассматривать странное явление, как вдруг из облака высунулись чьи-то руки, они ухватили профессора за шиворот и попытались втащить его внутрь. Роланд успел ухватить своего друга за пояс джинсов, но силы были не равны, тот, кто находился по другую сторону, втянул их обоих. Спустя несколько секунд зелёное облако растворилось во мраке.

Глава IX

Шейх Бадр мечтал о наследнике, но, к сожалению, бог дал ему только одного ребёнка, и им была красавица-дочь Абаль. Бадр мог обзавестись гаремом, ведь самые красивые женщины мира не устояли бы перед богатством и очарованием этого красивого, мужчины, но верен он был лишь одной. Мать Абаль умерла при рождении дочери. Бадр был в полном отчаянии и даже хотел покончить с собой, так он любил свою возлюбленную жену, ушедшую в мир теней.

– Зачем ты покинула меня, Дария? В этом мире мне нет места без тебя, – плача причитал шейх.

И всё же время лечит даже великих.

Шейх души не чаял в своём ребёнке, он дарил ей подарки каждый божий день, любил её всем своим большим сердцем. Самые лучшие учителя обучали Абаль различным наукам, языкам, а также музыке. Отец вкладывал в своё дитя всё что мог, а мог он позволить себе многое.

Прошло ровно шестнадцать лет, как появилась на свет Абаль. И сегодня настал день, когда Бадр должен был проститься со своим ребёнком. Абаль выходила замуж за сына одного из влиятельных шейхов Аравии. Хотя жениху и было всего лишь двадцать лет, Абаль должна была стать его третьей женой по счёту. Этот факт несколько смущал Бадра, ведь его дочь была воспитана в лучших европейских традициях и вела светский образ жизни. Да и что говорить, у самого Бадра за всю жизнь была только одна, единственная женщина, которую он, без сомнения, любил. Бадр знал, что любовь к одной уж точно нельзя заменить любовью к двум или даже трём жёнам. И всё-таки Абаль любила своего суженого, и этот факт немного успокаивал отца. Бадр так не хотел расставаться со своим ребёнком, что пытался как можно дольше отсрочить расставание с Абаль. Так, он уговорил сватов и своего зятя Вагиза провести свадьбу в его дворце. «Она ещё немного побудет дома, в своём дворце, прежде чем покинет родимое гнездышко», – размышлял Бадр.

Арабские скакуны чёрной масти находились возле величественного дворца, возведённого одним из самых богатых шейхов Арабских Эмиратов. Скакуны были подарены Абаль вместе с роскошными автомобилями. Здесь же находился огромный букет из тысяч красных роз, привезённый частным рейсом прямым из Нидерландов. Рядом с подарками собрались влиятельные гости, политики, олигархи, учёные. Все они прибыли по приглашению жениха Вагиза. Среди них находилась поп-звезда современной эстрады, любимая певица Абаль, не слезающая с первых строчек мировых чартов уже как полгода.

Вагиз позвал невесту к микрофону. Выйдя на балкон, невеста ничуть не удивилась собравшимся на площади.

– Ничего удивительного, – промолвила она, зевая.

– Какая же у тебя прекрасная дочь, Бадр! – с восхищением сказал приглашённый дипломат, прибывший из Англии.

Эти слова не были лестью, дочь Бадра и вправду была невероятно красивой. Черты лица Абаль были почти неземными: выразительные голубые глаза с большими чёрными ресницами, высокий лоб, тонкий нос с немного заострённым кончиком и пухлые губы, к которым никогда не прикасалась помада. В белом длинном шелковом платье она походила на лебедя, расправившего свои крылья. Её длинные чёрные косы сползали по её изящной, стройной фигуре, словно змеи, касаясь тонкой талии, обвитой поясом, инкрустированным бриллиантами.

– Смотри, дорогая, кого я привёл к тебе. – Вагиз передал микрофон поп-звезде, и та запела под аккомпанемент белого рояля, за которым сидел приглашённый всемирно известный музыкант.

– Не может этого быть, я, вероятно, все ещё сплю! – обрадовалась Абаль.

– Вагиз, скажи ей, пусть пока не поёт, сейчас я спущусь к вам! – тонким голосом приказала своему возлюбленному невеста.

Певица перестала петь, и гости в ожидании виновницы торжества сами запели в унисон: «[Happy Birthday to You](#)».

Раздались восторженные аплодисменты, когда Абаль наконец-таки появилась на площади. Вагиз качнул головой, гости прекратили песнопение. Музыкант ударил по клавишам рояля, зазвучала известная композиция, Абаль пригласила на танец отца, и вместе они начали кружиться по площади в такт чарующей музыке. Певица вновь запела в микрофон.

После музыкальной паузы виновники торжества, гости и друзья шейхов отправились во дворец, где их ожидал свадебный ужин.

В большой зале с потолков свисали хрустальные люстры, на стенах висели гобелены, изображающие охоту, в конце залы музыканты, одетые в смокинги, играли на духовых инструментах известные композиции. Здесь же находилось несколько столов из красного дерева. Чего на них только ни стояло, различные блюда из морских хищников, блюда из экзотических животных, занесённых в Красную книгу, фрукты, привезённые из-за океана, дорогие заграничные напитки, а также кальяны, заправленные лучшими сортами табака.

После того как гости принялись за еду, Бадр приподнялся со своего места и произнёс речь:

– Сегодня одновременно радостный и вместе с тем горестный день для меня. Знаю, что где-то там, на небесах, сейчас на нас смотрит твоя мать Дария. Она плачет от радости, и её слезы-дожди поливают пальмы эмиратов. Больше не будут эти стены пронизаны звонким голосом моей Абаль, настолько звонким, что даже пение утренних птиц не способно заглушить его, больше не смогу любоваться я синими, глубокими океанами глаз моей любимой дочери.

– Не стоит преувеличивать, Бадр, ты будешь гостить у нашего сына сколько захочешь, да и мы будем время от времени навещать тебя, – с ухмылкой перебил речь своего свата Зейд.

– Позволь договорить ему, любимый, – попросила своего возлюбленного старшая жена Зейда и мать Вагиза, Гайда.

И Бадр вновь продолжил:

– Нет, я не позволю себе даже на секунду не видеть лица дочери. Я попрошу вас, дорогие гости, пройти во двор.

– Помнишь, Абаль, ты спрашивала меня, что за стук во дворе и почему это полотно никогда не срывают с конструкции? А я отвечал тебе, что ещё не время, что это сюрприз. Но это подарок не для тебя, моя красавица, и думаю, ты не обидишься на своего старика, ведь этих подарков в твоей жизни было предостаточно. Сейчас я попрошу архитектора Альберто сбросить это полотно и представить гостям этот шедевр.

Взору гостей и взору Абаль открылся изумрудный фонтан, главной композицией которого была статуя, стоявшая посередине, изображающая девушку, держащую в руках кувшин, из которого выливалась вода. Статуя как две капли воды была похожа на дочь Бадра.

– Теперь твой образ никогда не покинет меня, – сказал Бадр.

– Не будь я знаком с твоей дочерью, Бадр, я непременно бы влюбился в этот фонтан, – произнёс Вагиз.

Все присутствующие рассмеялись, а сама невеста, сняв туфли, направилась напрямик к фонтану.

– Не глупи, намочишь свадебное платье! – возмутился выходке невесты жених.

– Если у тебя нет денег на новое, я готова ходить в мокром. – Приподняв подол, Абаль очутилась по колено в воде. Невеста залезла на постамент, на котором располагалась её копия.

– Даже рост одинаковый, надо же! – восхитились гости.

– Я не потерплю конкуренции, отец, из нас должен остаться кто-то один, – пошутила Абаль.

Внезапно вода на дне фонтана закипела, а вместо воды из кувшина повалил синеватый дымок. Гости подумали, что это часть праздничной программы, устроенной избалованными шейхами, но, когда Абаль закричала, а Бадр бросился на помощь к своей дочери, все осознали, что происходит что-то неладное.

Словно на невидимую преграду наткнулся старый шейх, разбив своё лицо, неведомая сила отбросила его на землю. По бороде старого шейха побежала красная струйка. Все словно застыли в испуге, никто не знал, как повести себя в этой ситуации.

– Помогите мне, спасите! – кричала Абаль.

Наконец-таки опомнился жених. Вагиз, как и отец, бросился на помощь к своей возлюбленной. Наделённый горьким опытом Бадра, он выставил перед собой руки, но так же был отброшен к тому самому месту, где лежал отец невесты. Тем временем фонтан начало заволакивать синим дымом и он приобрёл форму сферы. Обезумевшие от ужаса гости начали в панике разбегаться кто куда. Сфера плавно поднялась над дворцом и растворилась в воздухе.

Глава X

Кожа на её лице совсем засохла, потрескалась и побледнела. Дикарка очнулась, когда Бэй сделал ей несколько уколов транквилизатора и специального препарата от радиационного воздействия.

– Санака, Санака, – возбуждись, начала повторять дикарка, но спустя мгновение вновь погрузилась в сон.

– Так-то лучше, – произнёс Бэй, перенося девочку в вертолёт.

Не сказать, что Бэй был хорошим пилотом, и всё же начальными навыками пилотирования он обладал. Погрузив в специальный бокс дикарку и отобранные образцы, учёный приступил к погрузке в вертолёт глазастого. Вытащив наклонную лестницу, он дал команду роботу, и тот начал свой подъём по ней внутрь. Проверив работоспособность двигателя, Бэй запустил вертушку. «Необходимо убраться с этого чёртового места как можно быстрее», – думал Бэй. То, что поначалу восхищало ученого, теперь повергло его в ужас. Мир, который создал человек, восстал против него же. Возможно, это воздействие радиации. Вся команда сошла с ума и утопилась в море. Этот случай с исчезновением команды должен иметь рациональное объяснение, иначе и быть не может. Прежде чем взлететь, Бэй вышел из вертолета, дабы убедиться в том, что снаружи никого не осталось. «Будем считать, что мне повезло!» Хотя он никогда не верил в удачу, памятуя о том, что она, крылатая бестия, благоволит лишь посредственным людям, покидая их в самый неудобный момент, расправив свои крылья над ними и пропастью, в которую они падают.

А что, если они все погибли! Так и есть, не осталось больше никого, кроме него и глазастого, тогда он – единственный, кто отрапортует командованию о воздействии вещества. Да, его назначат главным в программе исследований, он возглавит новую группу, заняв место Вей Чу!

Отбросив от себя эти мысли, учёный уселся за штурвал вертолёта.

– Как ты там, на месте, глазастик? – вместо голосового ответа последовал скрежет. Бэй узнал знакомый звук механической руки робота.

– Так давайте же, друзья, запустим эту птичку!

Вертолёт взлетел, покружив немного над островом, взмыл над горой, которую дикари прозвали великаном, и устремился к американскому континенту.

Глава XI

Вам, должно быть, нравится цирк, воздушные шарiki, дрессированные животные, клоуны, акробаты, иллюзионисты, сладкая вата и вкусный лимонад в перерывах между представлениями артистов. Буду с вами откровенен, мне это тоже когда-то нравилось, но однажды мой отец споткнулся. Шарль, так звали моего отца, был акробатом, до тех пор пока не получил травму. Бесцеремонно и даже жестоко с ним обошлись, указав на выход. Шарль просился назад, говорил, что сможет продолжать. Над ним лишь смеялись, говоря, что хромой канатоходец, это даже слишком для цирка уровня бродячего.

«Смотрите, смотрите и удивляйтесь, такого вы больше нигде и никогда не увидите, конечно, если снова не придёте в наш цирк», – кричал во всеуслышание неуклюжий на первый взгляд маленький человечек в яркой мешковатой одежде, балансирующий на краю раскрывшейся бездны, конечно, если стул можно обозвать скалой, а песочницу пропастью. Его любили люди. Отец стал уличным шутком, натягивая верёвку между двумя лавками, он ходил по ней. Страховка? О, что вы, что вы, настоящий циркач не занимается баловством, никакой страховки не было. Затем очерчивая круг мелом, шут стоял на одной ноге, а когда нога уставала, опускал её и стоял на двух. Состязания? Да, устраивал несколько раз и их, находил какого-нибудь дряхлого кота и бегал с ним наперегонки. Вы, должно быть, хотите спросить о коронном номере в его арсенале? Таких номеров набиралось бесчисленное множество, и всё же один был самым любимым у толпы, собравшейся поглазеть на короля шутков. Шарль надувал гелевые воздушные шарiki и привязывал к ним мух. Представьте рой насекомых, жужжащих над вашей головой, но на этом номер не заканчивался, Шарль дарил связку шаров самой красивой даме, а та убегала, и все смеялись, аплодируя отцу. А потом любовь внезапно закончилась, и люди потеряли всякий интерес к шуту. «Городской сумасшедший», – говорили они, и это клеймо надолго закрепилось за ним. Представлений становилось всё меньше, мы начали просить милостыню.

Никак не могу забыть тот день и проходивших мимо зевак. Он подошёл ко мне, сняв с меня дырявый колпак с бубенцами, сказал: «Ты никогда не будешь мной» А после начал декламировать: «О, дорогие зеваки, не проходите мимо, прошу вас лицезреть последний в моём исполнении номер, лучший номер за всю историю уличного цирка». Толпа окружила, как и прежде, моего отца. Я обрадовался, подумав, что слава к нему вновь возвращается.

«Нет-нет, дорогие зрители, я не позволю вам меня облапошить, моему сыну нужны новые штанишки. Мы поступим иначе, гроши вперёд, а лишь потом представление». Люди начали бросать в колпак свои звонкие деньги, Шарль хотел собрать больше, но зрители требовали зрелища. «Погодите ещё немного, уважаемые господа и дамы, ведь это последнее шоу, а после...»

«Ах ты, мерзкий обманщик, бестолочь, немедленно верни нам наши монеты обратно», – раздавался возмущённый голос толпы.

«Хорошо, я готов», – заключил Шарль и попросил меня отойти от него подальше. Мне самому стало интересно, я сам возжелал увидеть моего отца, героя, волшебника, того, кто сможет поразить их всех. Шут достал спрятанную в сундуке канистру и вылил на себя все её содержимое, в воздухе запахло бензином. Толпа на мгновение замолкла.

«Тебе лучше закрыть глаза мальчик», – обратился ко мне незнакомец. Но я не стал этого делать, я был уверен, что это лучший фокус Шарля за всю его профессиональную карьеру циркача. Шарль чиркнул спичкой и поджёг себя. Огонь опоясал всё его тело, волосы сгорели моментально, кожа сразу же покрылась волдырями и начала слезать, обнажая человеческое мясо, губы Шарля лопнули, и на его лице появился злобный оскал. Послышались душераздирающие крики, казалось, что все вокруг сошли с ума, я же потерял сознание.

* * *

Я не стал таким как мой отец. Да, теперь передо мной на этой самой площади около миллиона человек, хоть я и не шут. Все они желают прикоснуться ко мне, потрогать мои искусственные стигматы, но это сейчас. А раньше...

* * *

После гибели отца я пристал к цыганам, они приняли меня и научили колдовству. Колдовство было сродни грабежу. Зеленоглазый мальчик со светлыми волосами внушал доверие посетителям магического шалаша на колесах с неоновой вывеской, на которой светилась ярко-фиолетовая надпись «Чародей Урсус». Люди узнавали о своей судьбе по картам таро, Урсус узнавал об их бюджете по карманам. Всё шло, скажем так, неплохо, народу нравились мои фокусы, меня любили цыганские дети, меня обожали молодые цыганки, даже сам цыганский барон уважал меня и души во мне не чаял. Меня же беспокоило то, что я не стал чем-то большим, слова отца – «Ты никогда не будешь мной» – никак ни покидали моей головы. «Дай мне совет, отец!» – просил я каждый день, и вот однажды я услышал его.

Мы расположились в окрестностях небольшого городка Каталонии. Народ с неохотой посещал нас, и нам хватало средств лишь на то, чтобы накормить своих лошадей. Уличная магия не интересна в нынешнюю эру, всё это осталось давно в прошлом, думал я. Спустя некоторое время каталонцы понемногу всё же начали посещать нас. Когда я спросил одного конопатого мальчишку, в чём причина их неожиданного визита, он ответил, что в церковь святого Франциска привезли плащаницу Христа, и после того, как ажиотаж постепенно спал, верующие вновь обратились к магии. «Сегодня последний день, когда можно прикоснуться к ней», – предупредил мальчик. Это было знаком свыше, это был глас моего покойного отца, и я, бросив все свои магические дела, направился напрямик в церковь. Местные бабки плевали мне вслед и обсыпали различного рода проклятиями, называя меня цыганским отпрыском сатаны. Сын же Шарля шёл вперёд, шёл навстречу своему величию.

Когда же я подошёл к этой самой церквушке, на моём лице выступил холодный пот, передо мной стояла огромная очередь, состоящая из тысячи человек. Никто не хотел уступать, некоторые люди стояли по несколько суток в надежде прикоснуться к святыне. Здесь необходимо было проявить смекалку. Вернувшись обратно в табор, я попросил своего старого ассистента, коим был одноглазый цыган Варан, чуточку приукрасить мой внешний облик. Наложив грим и переодев меня в потрёпанное одеяние, Варан напутствовал словами «Никто не захочет стоять в одной очереди с прокажённым». И вправду, увидев на моём теле искусно обработанные язвы, люди расступались, и я спокойно проходил вперёд. Проникнув внутрь церкви, я обомлел, перед моим взором открылась потрясающая картина: в лоне божьего дома, над распятием, висел стяг с изображением лика Христа.

«Вздор. Неужели вы, глупцы, думаете, что больше двух тысяч лет эта тряпка не могла обветшать и не утратить своего рисунка?!» – крикнул Урсус. Святоши похватались за свои головы, некоторые особо впечатлительные дамы повалились в обморок от моих слов, а один очень важный епископ, спохватившись, велел охране вывести меня. Только никто из них не посмел прикоснуться к прокажённому. Толстый охранник, стоявший неподалёку от амвона, крикнул: «Убирайся прочь, еретик». Но я остался стоять на своём месте как ни в чём ни бывало, порицая своих обидчиков. «Разве гнал от себя Иисус страждущих, разве прогнал Христос от себя усомнившегося Фому? Я шёл более месяца, преодолевая зной, я ночевал на улице, засыпая под открытым небом, когда дул прохладный ночной ветер, а утром, несмотря на туман и моросящий дождь, я поднимался и продолжал свой путь. И вот теперь, придя сюда, я вижу

не любовь к ближнему, я вижу не чудеса Иерусалимские, а вижу лишь ваш страх перед правдой прокажённого бродяги. Ваши ценности хрупки, как кости младенца в челюстях Кроноса, ибо нет в них правды, которая крепче стали меча Архистратига», – после своего короткого монолога Урсус подошёл к плащанице, прикоснувшись к ней, вскрикнул и зарыдал, наложив на себя крестное знамение.

* * *

Святоши поклоняются мне сродни понтифику, они выставляют меня напоказ, словно в зоопарке. Неожиданное исцеление и проявление на теле стигматов позволило мне добиться своей мечты, хотя и через мошенничество. Пресса всех мировых издательств говорит о мученике Урсусе, воздвигая его в ранг нового святого. «Тринадцатый апостол или шарлатан?», «Восьмое чудо света», «Святой бродяга» – таблоиды пестрят эпитетами, которые в свою очередь приносят мне ещё большую славу. Теперь я и не вспоминаю о своей прежней жизни, о нужде, я не помню табора, и мне не снятся кошмары, преследовавшие меня с самого детства. Католическая церковь обеспечивает меня всем необходимым, я для них вроде талисмана, лейбла, религиозной этикетки. Вчера Мюнхен, сегодня Рим, а завтра Сидней, каждый день перелёты, иногда засыпаешь в одном городе, а просыпаешься в другом, моя жизнь превратилась в одно большое путешествие, мой символ – колесо на цыганском флаге. Я не позволяю себе лишнего, никаких наркотиков, девочек и вечеринок, слишком опасно, да и слава важнее для меня. Людям необходима вера, иначе этот мир рухнет так же, как и вавилонская башня.

Когда Урсус поднимался по лестнице, люди бросались с воплями и целовали следы от подошв его грязных ботинок. Когда Урсус стоял на высоком постаменте в окружении широкоплечей охраны, держа в руках Библию и читая вслух откровение от Иоанна, люди плакали и, падая на колени, произносили молитвы. «Прости нас, посланник божий, воздай нам за наши грехи». Слыша просьбы народа, Урсус прикусывал нижнюю губу, да так сильно, что иногда с его подбородка стекала кровь. Эту его привычку приписывали к жалости, на самом же деле Урсус пытался сдержать смех, вырывающийся наружу. Он знал их всех, знал их лучше молитв. Он видел в толпе не людей, он видел в толпе их пороки. Вот белокурая красавица с маленькой грудью, мечтающая о силиконовых имплантах. Здесь же папаша-алкоголик, а рядом с ним его избитая жена и плачущий ребёнок. Старый ханжа, олигарх, следующий за Урсусом по пятам, тоже присутствует здесь, вот он, стоит в первых рядах. Каждый раз олигарх выкупает публичное место поближе к трибуне у тех, кто занял его с утра, в его ушах бриллиантовые серьги, в его карманах кредитные карточки на миллионы, но ему этого мало, он хочет подкупить Бога.

Урсус не может сдержать своих эмоций, он разражается хохотом. То, чего он так сильно боялся, произошло, он выдал себя. Камеры направлены прямоком на него. Толпа безмолвствует. «Эта толпа – та же самая толпа, которая заплатила его отцу за смертельный номер. Я не смог стать другим, отец, неужели я мёртв?» – думал про себя сын шута.

«Я живой, я живой, слышите вы, все подлецы! Я всё ещё жив, вам не добраться до меня! Это вы, вы убили его!» – кричит Урсус, окончательно переборов своё естество, преодолев зов природы. Жертва больше не притворяется мёртвой, она восстаёт против хищника. Горящий факел, как и тысячи лет назад, снова в руках человека.

Небеса разверзлись, луч света упал прямоком на Урсуса, то, чего так долго ждали люди, произошло, случилось чудо, Урсус бесследно исчез.

Глава XII

В большом зале, украшенном богатыми гобеленами, находилось лишь несколько человек, сидевших за овальным столом. Ими были главные лица тайного мира, скрытые от всех занавесом конспирации, среди них присутствовал и Бэй, учёный, в спешке покинувший зараженный остров. Чуть позже к ним присоединился генерал одной из сильнейших армий мира.

– Что это? – генерал обвёл своим жестоким взглядом лежащую на столе маленькую дикарку.

– Живой образец, сир. Только вот жить ей осталось совсем немного, от силы один день.

– Так чего же вы медлите, живо приступайте к исследованиям.

После команды генерала Бэй махнул головой и, открыв двери, впустил нескольких человек в белых халатах, которые вынесли девочку из зала.

– Докладывайте, генерал, – обратился к товарищу Сюину, облокотившись о спинку кожаного кресла, пожилой человек, носивший на своей голове причудливый парик, походивший более на медузу, нежели на волосы.

– После направленного удара результат превзошёл все наши ожидания. Как это ни парадоксально, но радиация не распространилась дальше острова. Я думаю, мистер Бэй объяснит присутствующим причину данного явления.

– Этот эффект возник в результате разработанного в нашей лаборатории специального вещества, взаимодействующего с воздухом и морской солью. В пределах распыления «ехидны» радиация не распространяется.

– Каков побочный эффект? – спросил старик, носивший парик.

– Психическое воздействие. Это лишь догадки, но другого объяснения пропажи целой команды я не нахожу. Видимо, все они утопились. Мне же, оставшемуся в глубине острова, удалось спастись, так как воздействие «ехидны» не распространилось дальше береговой линии.

– Нам ещё предстоит заняться поисками тел погибших, – промямлил старикашка.

– Ты займёшь место Вей Чу и возглавишь группу немедленно. В приоритете исследования воздействия «ехидны» после ядерного удара. Исчезновением группы займёмся после! – громко говорил генерал, обращаясь к Бэю, прохаживаясь из стороны в сторону. Генерал был высоким, статным человеком, любившим поглаживать свои чёрные длинные усы, он не сбрасывал их потому, что поглаживание их вошло у него в привычку.

– Можно заняться этим прямо сейчас, товарищ Сюин, – высокопарно произнёс Бэй.

– То есть? – генерал был рассержен тем, что ему смели перечесть.

– Вы, возможно, меня неправильно поняли. У нас есть небольшой козырь в рукаве, – Бэй указал на стоящего рядом с ним глазастого.

– Так-с, этот кусок железа наконец-таки пригодился, – обрадовался человек в сером пиджаке и бриллиантовым пенсне на носу, сидящий рядом со стариком, носившим парик.

– Смею заметить, глазастый не просто кусок железа, он нечто большее, – попытался заступиться за своего железного товарища Бэй.

– Демонстрируй, – сказал ещё один представитель мировой закулисной элиты, постриженная наголо красивая зеленоглазая девушка в длинном чёрном платье.

– Хорошо, я вам покажу. Дело в том, что глазастый имеет в своём теле своеобразный чёрный ящик, который может воспроизвести те самые события, случившиеся накануне с командой, о которых мы можем только догадываться.

– Не тяни кота за хвост, приступай, – настоял генерал.

И тут же Бэй извлёк из бокса робота прямоугольный золотой чип.

– Вот он! – заулыбался учёный.

– Что дальше? – развела руки в стороны женщина в чёрном.

– А дальше нам необходимо воспользоваться нашей системой, всё просто, господа. – Бэй подошёл к компьютеру, встроенному в стену, и, поместив чип в специальную выемку, нажал на кнопку «проиграть». В зале выключился свет. Тут же на большом мониторе появилось отчётливое изображение острова. Благодаря гластому сильные мира сего переместились в прошлое.

* * *

Гуй шёл впереди, остальные шли вслед за ним. По дороге к лагерю учёные отбирали образцы, коими были мёртвые тушки маленьких зверьков и всевозможная растительность. Один из учёных, споткнувшись о торчавшую из-под земли ветку, чуть было не упал.

– Будь аккуратней, Мэйли, если произойдёт разгерметизация, ты не выживешь, – предупредил об опасности Гуй.

– Хорошо, впредь буду внимателен, – испугался младший сотрудник исследовательской группы Мэйли.

Глазастый сфокусировал свою камеру на неизвестно откуда появившейся красивой бабочке, она порхала за спиной замыкающего колонну Мэйли.

– Обернись, дурак, за твоей спиной ценный образец махаона, – не выдержав, крикнул находившийся по обратную сторону монитора Бэй.

– Боже, что за прелесть! – не сдержала своих эмоций женщина в чёрном платье.

– Они тебя всё равно не слышат, да и самый ценный образец у нас уже имеется, – успокоил учёного генерал Сюин, намекая на похищенную дикарку.

Взбурдаженные появлением насекомого зрители вновь умолкли, обратив свой взор на экран.

Послышался странный гул, учёные остановились. К ним навстречу торопливо шёл человек. Приблизившись к ним вплотную, он заговорил:

– Сейчас нам необходимо думать лишь о собственном спасении, необходимо уходить вглубь острова, они уже идут по моему следу.

– Что случилось и кто вы? – заволновался Гуй, не узнав дрожащий голос командира.

– Это я, Вей Чу.

– Постарайтесь прийти в себя, товарищ Вей, если мы повернём назад, нам не выжить.

– Поверьте, иного выбора у нас нет!

– Вы, должно быть, с ума сошли, раз хотите отправить нас на неминуемую гибель, – теперь говорил Мэйли.

– Что же, я вынужден воспользоваться своим правом командира и приказать вам следовать за мной!

А тем временем гул всё нарастал и становился сильнее. Картинка стала менее отчётливой и периодически начала пропадать. Спустя пару секунд в зале стало совсем темно, осталось лишь звуковое сопровождение.

– Слишком поздно, они уже здесь. Из-за вашего упрямства мы все погибли, – обречённо произнёс Вей Чу.

– Что это за огни? Бог мой, сколько их здесь! Кажется, они настроены враждебно! Командир, помогите. Командир, командир! – кричали наперебой учёные, их голоса слились воедино и было не разобрать, кому именно принадлежали неистовые мольбы о спасении.

В зале включился свет, фильм закончился бурным негодованием мировой элиты. Никто из них не мог понять, что же всё-таки произошло на острове. Всех их объял страх.

Глава XIII

– Подождите меня! – со слезами на глазах бежал вслед за остальными мальчишка в одних только синих шортиках, но взрослые уже были довольно далеко от него. От бессилия мальчик остановился и зарывшись повалился на землю.

– Опять ты, Кобэ, за своё! – журил его проходящий мимо путник в белом одеянии, держащий над своей головой крупный кувшин с водой.

– Они вновь меня бросили, – сквозь слёзы промолвил мальчишка.

– Тебе никогда их не догнать, если ты будешь останавливаться на достигнутом.

– Я хочу быть чемпионом, Хайле.

– Тебе не надо их догонять. Тебе надо всего лишь догнать самого себя.

– Я не понимаю тебя, Хайле.

– Глупыш, тебе надо не гнаться за теми, кто сильнее и быстрее тебя в силу своего возраста, сейчас тебе надо уповать на свои реальные возможности. Беги по их следу к высохшему дереву. Ещё много дней ты будешь не успевать за ними, но однажды ты окажешься впереди.

Поверив словам Хайле, человека, который был известным в их селении охотником на львов, Кобэ побежал по следам своих старших братьев. К моменту, когда Кобэ только начинал подбегать к высохшему дереву, братья, передохнув в его тени, пустились в обратный путь. Братьев было пятеро, и самый рослый из них, пробегая мимо Кобэ, крикнул ему вслед:

– Зачем ты увязался за нами, черепаха? Скоро наступят сумерки, – мы не будем ждать тебя, ведь нам не нужны будущие конкуренты.

Братья рассмеялись от шутки старшего, но дожидаться младшего брата не стали. Добежав до дерева, облокотившись об ствол спиной, он присел. «Сейчас только переведу дух и побегу, до темноты я успею, если слишком долго не задерживаться здесь», – рассуждал про себя Кобэ. Но бег в совокупности с палящей жарой совсем обессилили его организм, и Кобе, закрыв на минуту глаза, погрузился в сладкий сон.

Кобэ проснулся, почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд. Стало темно, и разглядеть кого-либо было достаточно тяжело. И всё же, поднявшись, Кобэ попытался рассмотреть в кустах неподалёку притаившееся животное. Вытянутое тело, маленькая голова и короткие мощные ноги. Сомнений быть не могло, Кобэ стал добычей леопарда. Оставалось лишь уповать на чудо, ведь ему не убежать от хищника, будь он даже самым быстрым человеком на планете. Мальчишка стал пятиться спиной назад. Крупные капли пота покатались с его лица и, пробежав до подбородка, упали на землю. Чуткий слух животного позволил уловить звук упавших капель, заставив леопарда встрепетаться и броситься на свою жертву.

В маленьких глазах животного отразился отблеск луны, Кобэ запомнил этот взгляд навсегда. Животное прыгнуло на него и застыло в воздухе. От страха ребёнок закрыл свои глаза. Он открыл их вновь, когда услышал, как протрубил его спаситель. Леопард постепенно сползал с окровавленных бивней исполинского слона. Бархат махнул своей большой головой, и поверженный хищник повалился наземь. Кобэ медленно подошёл к своему старому знакомому и погладил его хобот. Кобэ узнал слона, который когда-то принадлежал Хайле, тому самому человеку, который давал ему сегодня днём советы. Бархат покинул селение, когда ему исполнилось шестьдесят лет, дабы спокойно умереть вдали от всех в африканской саванне. Бархат был одного возраста со своим хозяином Хайле, слон был подарком отца, который вместе с браконьерами занимался добычей драгоценных бивней. Они убили мать Бархата, осиротевшего же слонёнка оставили себе.

– Спасибо тебе, друг!

Слон опустил свои ноги и посадив мальчишку с помощью хобота к себе на спину, отправился в селение. Жители, обеспокоившись долгим отсутствием ребёнка, сами

вышли к ним навстречу, неся в руках оружие и факелы. Среди толпы Кобэ смог разглядеть своих старших братьев.

– Ну вот, а говорили, что вам конкуренты не нужны! – проговаривал сквозь слёзы радостный Кобэ.

* * *

«Завершающая дисциплина этой Олимпиады – марафонская дистанция, длина которой составляет сорок два километра и сто девяносто пять метров, и вот сейчас, в этот самый момент, два спортсмена могут решить исход многолетней битвы друг против друга.

Осталось около двух километров дистанции, впереди всех двукратный олимпийский призёр кенийец Кобэ, за ним следует прославленный эфиопский чемпион Фикаду. Спортсмены находятся на расстоянии двух-трёх метров друг от друга, все мы знаем, что для марафона такое небольшое преимущество ничего не значит. Вечное соперничество двух самых ярких конкурентов может закончиться очередным фиаско кенийца и скорее всего последним поражением в его карьере. Не думаю, что Кобэ удастся сохранить свой запал до четвёртой Олимпиады.

В последний раз мы наблюдали финишный спурт в марафонском забеге на чемпионате мира по лёгкой атлетике десять лет назад. Вы должны помнить тот забег, тот великий забег двух молодых, ещё не известных широкой публике африканцев. Тогда для победы Кобэ не хватило каких-то пяти миллиметров. Ах, кто же тот злой гений, что придумал фотофиниш? Подскажите мне, отправьте сообщение на моё мыло, друзья. Вы только посмотрите, посмотрите, говорю я вам. Фикаду за пару секунд обогнал Кобэ и теперь впереди него, неужели и в этот раз Кобэ не надеть на голову лаврового венка? Ах, как жаль легкоатлеты забежали за ворота, открывающие главный стадион, попав в коридор, и почему-то нам не показывают, что происходит под трибунами стадиона. Сейчас бы нам показать эфиопа, а не этого толстопузого мальчугана, размахивающего баннером с надписью «Ника», что с греческого переводится как победа. Видимо, какие-то технические неполадки, но ничего, не переживайте, сейчас мы увидим спортсменов, выбегающих из арки. Так-с, погодите, уважаемые зрители, почему выбегает охрана, где же наши именитые легкоатлеты? Прошу вас, только не волнуйтесь. О, мой бог, неужели с ними что-то случилось? Мои коллеги-комментаторы, похоже, так же обеспокоены. Нам показывают трибуны с раздосадованными людьми, вы не представляете, что тут творится, кажется, все сошли с ума. Будем надеяться на лучшее, а пока мне необходимо завершить эфир в связи с технической проблемой, как подсказывают операторы. Всего вам доброго, хорошего настроения!».

* * *

За происходящим эфиром заключительной стадии олимпийских соревнований наблюдали главные действующие лица Китайской Народной Республики, генерал армии, председатель, а также глава спортивного комитета.

– И вы хотите сказать, что они затерялись в этом узком проходе стадиона, словно в Бермудском треугольнике? – председатель после просмотра повтора марафонского забега ударил телевизионным пультом об стену, и тот разлетелся на части.

В комнате помимо президента находились генерал армии, председатель спортивного комитета страны, начальник городской полиции Шанхая и куратор особого седьмого отдела внутренней секретной службы. Все они были испуганы выходкой президента, и каждый из них думал, что его гнев может быть вымещен на них.

– Теперь весь мир будет смотреть на нашу республику, словно на варвара. Сегодня вечером закрытие Шанхайской олимпиады, но благодаря вам вместо праздника мы получили траур!

– Есть какие-нибудь зацепки? Возможно, необходимо опросить тех, кто находился в этом чёртовом проходе.

– Все проверены, товарищ председатель, – обратился к президенту начальник полиции.

– Не могли же они сквозь землю провалиться, в конце концов. Проверьте их на детекторе лжи, сделайте уже что-нибудь наконец, мне необходим результат!

– Товарищ председатель... – с некоторой дрожью в голосе говорил глава спортивного комитета.

– Что ещё, Мао Ли?

– Многие страны отзывали своих спортсменов, они не хотят подвергать опасности своих граждан.

– Хочешь сказать, что закрытие Олимпиады будет представлено лишь спортсменами из Китая?

– Нет, я не хочу этого говорить, но...

– Что ещё за но?

– Некоторые наши спортсмены внезапно заболели, и они не смогут быть сегодня.

– Нам необходимо остановить панику, это ваша первоочередная задача на сегодня! Поисками займёмся после. В свою очередь вам, Мао, я не просто говорю, а приказываю убедить страны-участницы Шанхайской олимпиады в безопасности нашего мероприятия, за которое сегодня ответственен сам генерал армии. – Генерал армии махнул головой, после чего председатель встал с кожаного кресла и направился к выходу со словами: – Пусть об этом расскажут все СМИ. Я своим примером докажу, насколько безопасен наш стадион, проехав через эти чёртовые ворота! – По телу генерала после слов президента пробежали мурашки...

Глава XIV

– Пятое проигранное дело за год, если не брать в расчёт дело Крыженовского, вместе с приговорённым выходило шесть, – в какой-то бульварной газетёнке, кажется, она называлась «Иллюмити ньюс», написали «Самый неудачливый адвокат мира терпит очередное фиаско» – вы только посмотрите, к нему не пришёл ни один коллега, видимо, не хотят заразиться невезением, да у него даже и друзей-то нет, – разговаривали между собой приглашённые гости, среди которых были только родственники Максвелла.

– Вам не кажется, что сегодня можно было бы и не упоминать об этих процессах? Как-никак у Александра сегодня юбилей. Хотя, знаете, он с детства был неудачником, помню, однажды он играл в беспроигрышную лотерею, организованную нашей школой. Так вот в этом самом билете, который он вытащил, ничего не оказалось. Просто-напросто на билете забыли написать название приза, – после своей ремарки двоюродная сестра Александра Анна рассмеялась.

Двери залы открылись, в комнату для гостей вошла вся семья Максвелов, двое близнецов, Артур и Бард, старшая дочь, длинноногая красавица Сьюзи, и жена Александра Лиза.

– Как постарела, только гляньте, надеюсь, мне это только показалось, или ты это тоже видишь, Андрэ? – спрашивал шёпотом у своего племянника чопорный дядя Лизы.

– Без сомнения, Джейк, без сомнения, – соглашался Андрэ.

– Это всё он её довел, но выводы были сделаны слишком поздно, дочь, да и двое тугодумов-сыновей, куда ей было деваться с тонущего корабля, – отпраповала Виктория, жена Джейка.

– А вот и он собственной персоной, встречайте лучшего адвоката планеты! – Лиза торжественно представила гостям своего мужа.

В комнату вошёл согнувшийся человек с седой шевелюрой на голове, его смокинг, взятый напрокат, был слегка потёрт и не очень хорошо сидел на нём. От волнения Максвелл постоянно поправлял свои толстые очки, слезающие на кончик носа.

– Жалкое зрелище, – заключил Андрэ.

И всё же сквозь шипение и пресловутые разговоры за спиной гости пропели «С днем рождения, Александр!».

Лицемерие не знало своего предела, каждый пытался хоть как-то отличиться перед юбиляром, больше подтрунивая, чем поздравляя его.

– Я думаю, на следующий юбилей ты размочишь счёт.

– Конечно, Джейк, будь уверен, я в форме, просто это не мой год. Такое бывает, знаешь. Не мне тебе объяснять, ведь ты же юрист до мозга костей.

– Да, Алекс, ты, наверное, прав. – Джейк похлопал Александра по плечу, ему показалось, что от смокинга в воздух поднялась пыль. Джейк, взяв салфетку, обтёр ей свою руку.

– Алекс, прошу тебя, перестань обманывать себя, если ты не можешь, то брось всё это. Поверь мне, это всего лишь новый этап. Ты выдохся, Алекс, попробуй хотя бы сделать перерыв в своей работе. Поезжай со своей семьёй на природу, почувствуй вкус к жизни. Прибери то, что давно уже потерял, – давала советы своему брату Анна.

Следом за остальными к юбиляру подошла мать Лизы, Маргарет. Отношения между ними были натянуты, и, как правило, редкие их встречи заканчивались без ругани. В этот праздничный день тёща пыталась сдерживать себя изо всех сил, и, даже когда другие язвили, она молчала. Но, когда очередь дошла до неё, она всё же не сдержалась:

– Не будь олухом Александр, всё, что у тебя есть, и всё, что у тебя было, всё это благодаря моей дочери. Если бы не наша семья, то, бог свидетель, ты бы оказался на помойке. Я прожила долгую жизнь, но так и не поняла, чем ты смог её зацепить.

Александр наклонился к старушке и тихо прошептал ей на ухо:

– Миссис Маргарет, дело в том, я не хотел говорить вам об этом, но в честь моего пятидесятилетия всё же открою вам свою тайну. Мой член имеет длину двадцать сантиметров, в школе я не пользовался линейкой, именно этим я и зацепил вашу дочь.

Маргарет побагровела от сказанного зятем и, подавившись слюной, начала громко кашлять. На выручку к ней подбежали сыновья, которые пытались на месте оказать первую медицинскую помощь, хлопая мать по спине. После того, как женщину привели в чувство, гости уселись за праздничный стол.

По традиции семьи, во время трапезы вручались подарки – так было на Рождество, так было на День благодарения и так было сейчас. Подарки были самими различными. Например, Анна подарила красивую постель, Джейк – ручку «Паркер». Андрэ же вручил подарочный сертификат на тысячу баксов одного из самых дорогих магазинов одежды в городе. Андрэ потратил целую штуку ради того, чтобы в очередной раз повеселиться над мужем-неудачником сестры.

Бард попросил отца показать сертификат, а когда прочитал название магазина, немного растерялся.

– Там ведь вещи от пяти тысяч, мне кажется, за тысячу там ничего не найти, – несколько смутился Бард.

– Ничего-ничего, это будет стимулом для твоего отца, – усмехнулся Андрэ. Андре не в первый раз стимулировал Александра: на прошлом дне рождения им были подарены фирменные покрышки от Мерседеса, которого у Александра не было и в помине. Андре был преуспевающим бизнесменом, он имел несколько автозаправок, которые приносили ему неплохой доход.

Постепенно количество перерастало в качество. Подарки от жены и детей были проще, но для Александра они были наиболее дороги. Лиза подарила мужу связанную ей самой кофту, на груди которой была вышита надпись «Sis felix»! Бард вручил отцу японский кухонный нож. Всё дело в том, что Александр любил готовить. Артур преподнёс набор фишек для игры в покер, отец иногда поигрывал в карты со своими сыновьями. А Сьюзи вручила Александру хрустальный пивной стакан, помня о том, что одновременно с игрой в покер отец любил пить пиво.

Вечер был довольно-таки томным, заученные наперёд фразы, бородатые анекдоты, тосты, сказанные на прошлых днях рождения, придавали празднику некую искусственность.

Сьюзи достала из шкафа несколько виниловых пластинок и поставила одну из них на вертушку проигрывателя, произнеся:

– Разбавим эту скуку танцами.

Заиграла композиция Стиви Уандера. Александр подошёл к Лизе.

– Извините, но что делает столь очаровательная девушка в таком заведении, как это?

– Она ждёт такого же очаровательного мужчину. – Улыбнувшись, Лиза взяла руки мужа в свои и принялась вместе с ним отплясывать.

Наградив овацией танцующую семейную пару, остальные так же присоединились к ним. Когда танцы закончились, наступила торжественная часть праздника. Лиза с детьми вынесла большой шоколадный торт со свечами, виновник торжества уселся напротив торта, чтобы задуть горящие свечи.

– Пять, четыре, три, два, один! Давай, Максвел! – закричали гости.

Дети и Лиза помогли Александру затушить все свечи. Юбиляр разрезал торт на ломтики. Угощение было довольно большим, и оставшиеся куски Лиза завернула в бумагу, передав их Анне. У Анны было пятеро детей и трое внуков, она забеременела в первый раз, когда ей было шестнадцать, поэтому Лиза всегда заботилась о том, чтобы Анна покидала их дом не с пустыми руками. После десерта родственники начали постепенно расходиться.

– Встретимся на следующем юбилее, Максвел, – откланялся Андрэ.
– До скорых встреч, и да, не унывай, это лишь эпизод в твоей карьере, – прощалась Анна.
– Будь сильным, они по-прежнему нуждаются в тебе, – неожиданно для Александра вымолвила «железная» Маргарет.

Поблагодарив за приглашение Александра, последними покинули дом Джейк и Виктория. После того, как все гости разошлись, семья Максвелов приступила к уборке. Бард вместе с Артуром убрали со стола, Лиза и Сьюзи мыли посуду, а виновник торжества отдыхал на улице. Александр прилёг в гамак, который висел между двумя сассафрасами. Тёплый ветер растрепал седые кудри старшего Максвела, приятный аромат цветов, растущих на лужайке возле дома, увлёк его за собой в мир грёз.

* * *

– Мистер Максвел, прошу меня извинить за столь позднее вторжение.
– Хм, ничего страшного, но прошу меня не отвлекать, в кои-то веки мне снится отличный сон, представьте себе, суд на стороне обвиняемого и склоняется к тому, чтобы вынести решение в нашу пользу!
– С вашего разрешения я присяду на этот табурет.
– Да, конечно, можете садиться. Только ответьте на один вопрос, кто вы такой, – сквозь сон пробурчал Александр.
– Меня зовут Иван Астафьев.
– Скажите, вы случайно не тот самый русский олигарх Астафьев, детство которого прошло в общине старообрядцев? – не открывая своих глаз, спросил Александр.
– Именно.

Александр Максвел перевернулся вместе со своим гамаком на брусчатку, сон как рукой сняло. Адвокат из положения лёжа вскочил на обе ноги так, словно был прославленным гимнастом. Он протёр свои глаза и вплотную приблизился к незваному гостю, дабы получше рассмотреть его. Перед ним стоял представительный человек в элегантном белом костюме стоимостью в несколько тысяч. Слегка вытянутое лицо, ямочки на щеках, острый кончик носа и глубокая морщина, протянувшаяся вдоль лба, выдавали в нём того самого русского миллиардера.

– Я, конечно, без очков и могу вас не узнать, хотя черты лица довольно-таки схожи. Я видел вас несколько раз по ТВ, не так давно вы представляли нефтяную компанию на экономическом форуме в Вене.

– Помимо нас, там присутствовали и страны ОПЕК. Мы решали вопрос о снижении добычи.

– Ах, эти зелёные, парниковый эффект, и всё такое.

– В общем-то, вы правы, именно этот вопрос был первоочередным, но к единому соглашению мы так и не пришли.

– У меня в голове не укладывается, как такой человек мог посетить наш дом, чем я могу быть полезен мистеру Астафьеву, или погодите, я всё ещё сплю? – Максвел ущипнул себя за руку.

– О, нет, это реальность. Я обязан вам.

– Вы обязаны мне? Да честно сказать, я с вами даже лично не знаком, я, конечно, читал книгу о вашей биографии, только не понимаю, как это могло повлиять на ваше решение посетить нас.

В руках Иван держал чемодан из крокодильей кожи. Открыв чемодан, олигарх достал из неё цилиндр и передал его Максвелу.

Александр покрутил предмет в руках, пытаясь хоть как-то понять его назначение.

– Кажется, тут есть некие письмена, и, по всей видимости, язык очень древний.

– Мистер Максвел, даже не пытайтесь переводить, я потратил несколько десятков тысяч на расшифровку текста, и всё было тщетно.

– Откуда он у вас?

– Он достался мне от робота, верней, от андроида, который попросил передать его вам.

На секунду Александр замер, округлив свои большие карие глаза, злоба переполняла его.

– Так это розыгрыш, какой же я всё-таки самонадеянный болван. Кретин, идиот, бестолочь. Я чуть было не поверил вам, приняв вас за того, кем вы не являетесь. Кто вы, к чему весь этот маскарад? Аааа, должно быть, это очередная проделка Андрэ! – возмутился Александр.

– Я не понимаю, о чём вы, мистер Максвел.

– А вам и не нужно ничего понимать, убирайтесь вон! Вы на моей территории и, бог свидетель, если вы не уберётесь отсюда через минуту, я раскрошу этим предметом вашу черепушку! – Максвел угрожающе потряс над собой тем самым цилиндром, который ему передал Иван.

– Хорошо, только прошу вас не нервничать, а попробовать взять себя в руки и мыслить рационально.

На шум и крики выбежала вся семья Максвелов. Артур и Бард подбежали к незнакомцу и попытались выпроводить его за ограду. Лиза и Сьюз спрашивали Александра, что произошло. Старший же Максвел никак не мог сдержать своих эмоций и продолжал кричать вслед олигарху различные ругательства.

– Приходи в октябре, только загримируйся получше, можешь захватить с собой своего дружка Андрэ и не забудь напаялить на свою голову тыкву!

Александр выбросил подаренный цилиндр за ограду.

Глава XV

Семья Клеберов любила путешествовать по миру. С появлением ребёнка эти путешествия ограничились загородными поездками на уикенд в дом, который когда-то принадлежал родителям Жана. После смерти отца и матери Жан часто бывал в этом уютном домике, крышу которого облюбовали белоснежные аисты. Природа этих мест поражала своей неповторимой красотой. В синем небе летали чёрные стрижи и деревенские ласточки. Зелёные необъятные луга, на которых паслись монбельярдские коровы, были увенчаны различными цветами, над которыми кружили суетливые пчёлы. Поблизости от дома Клеберов протекала небольшая речушка, вдоль которой протянулись плачущие ивы. Бобры, соорудив плотину на реке, образовали заводь, в которой находилась водная дорога к их хатке. Жану приходилось время от времени разрушать бобровое препятствие, дабы вода не затопила дом.

Мать опустила ребёнка на траву, которая ещё не успела высохнуть от утренней росы, Поль босиком побежал по ней к отцу.

– Не так быстро, малыш, там впереди кочка. Жан, лови его скорей, иначе он плюхнется, – причитала мать.

Отец бросился к ребёнку навстречу, но, поскользнувшись, Жан сам упал лицом в траву. Ребёнок остановился возле распластавшегося в траве отца и засмеялся, вместе с ним начала смеяться Мари.

Жан поднял свою испачканную голову, по его чёрным кудрям ползала толстая улитка. Поль потянулся к голове Жана и, взяв в руку улитку, приступил к её тщательному осмотру. В его жизни появилась первая улитка, он смотрел на неё с радостью и одновременно со страхом.

– Жан, посмотри, что нашёл наш малыш в твоей кудрявой голове. Неужели это виноградная улитка, и мы разведём в твоих волосах виноградник, – смеясь шутила Мари.

Жан встал и, взяв ребёнка на руки, пошёл к своей жене.

– Иногда мне кажется, Мари, что нашего гиперактивного Поля не остановить.

– Ещё бы, ведь он начал ходить с семи месяцев, ходьба вошла в его привычку.

Отец передал ребёнка матери.

– Иди к маме на ручки, дорогой. Ну и что там у нас, дай-ка посмотреть. – Улитка залезла под раковину после прикосновения Мари. – Вот видишь, она боится. Наверное, у неё тоже есть мама, отпустим её, Поль?

– Да, – ответил Поль.

Мать опустила ребёнка в траву, и тот аккуратно положил улитку на большой лист лопуха.

– Он будет биологом, – произнёс Жан.

– А может, он продолжит династию журналистов и возглавит наш отдел. Да что там отдел, он станет директором всего журнала! – вторила супруга.

– Спихнуть Жадера совсем непросто, и думаю, эта наседка просидит в редакции ещё как минимум лет пятьдесят.

– Не преувеличивай, Жан, все мы смертны. А знаешь что, я бы была не прочь, если бы наш сын стал биологом.

Тем временем Поль присел на траву, открыв свой рот, он начал глубоко вдыхать в себя воздух, не выдыхая его обратно.

– О господи, Мари! Нет, Поль, нет! – Отец бросился к своему чаду, которое, потеряв сознание, лежало на зелёной траве, распластав свои маленькие ручки.

Глава XVI

Аэропорт был переполнен людьми, все рейсы были задержаны в связи с непогодой. В кулуарах говорили о неведомом урагане, который набирал свою мощь и приближался к городу. Хотя у Астафьева и был свой собственный самолёт, ему не разрешали выехать на взлётную полосу. Экипажу было велено оставаться в Боинге, пока им не дадут отмашку, сам же олигарх находился в ВИП-комнате, периодически делая вылазки в общий зал. Ему нравилось слушать разговоры незнакомых людей. Иван садился рядом с какой-нибудь семейной парой, как правило, он брал в руки газету, делая вид, что читает, сам же вникал в разговор. Вот и сейчас, видя плачущую женщину, которую успокаивал мужчина, он выбрал место рядом с ними и, раскрыв журнал, начал прислушиваться к их беседе.

– Нам необходимо продать его, ты ведь понимаешь, Жан?

– Эта мера не даёт нам никаких гарантий. Если мы не успеем вовремя, всё напрасно, – отвечал мужчина.

Женщина, вытирая своё заплаканное лицо платком, продолжала говорить:

– Дом всё же нужно заложить. Что если они найдут другого покупателя? Тогда нам необходимо будет заплатить всю сумму сразу, и причём с процентами. О, бедный Поль. Почему бог выбрал именно нашего ребёнка, скажи, Жан, в чём его вина?

– Нет у него никакой вины. Жизнь – это русская рулетка, вам просто не повезло, вот и всё, – вступил в разговор Иван.

– Подслушивать чужие разговоры нехорошо, разве родители вас этому не учили в детстве? – возмутился Жан.

– По большей части я сам себя воспитывал, меня учила сама жизнь.

– Мне жаль, и всё же прошу вас покинуть нас.

– Что же, если вы настаиваете, – Иван приподнялся со своего места.

– Скажите, сколько стоит ваш дом? – спросил Астафьев напоследок.

– Мой муж вас вежливо попросил, не думаю, что есть смысл повторять дважды.

Семейная пара продолжила свой разговор, перейдя с английского на французский язык. Иван отошёл, но не настолько далеко, чтобы совсем не слышать их речь. Астафьев прекрасно знал французский, он так же владел греческим, английским, японским, китайским и арабским языками, не включая в этот список свою родную русскую речь. Они говорили о том, что их ребенок болен, что ему срочно нужна пересадка сердца, и о том, что донора они нашли здесь, в Штатах. Донор был болен, но ещё жив, на его орган уже выстроилась большая очередь. Для того, чтобы заполучить сердце, необходимо дать большую взятку, но даже продажа их дома не покроет всех расходов. Они слишком спешили домой для оформления всех необходимых документов, непогода же испортила их планы. Астафьев часто помогал людям, но эта помощь всегда была анонимной. Меценатство в несколько миллионов для него было не проблемой, и даже сейчас он мог помочь этой бедной паре, и всё же его помощь им не оставляла шансов другим семьям.

– И правда русская рулетка, – тихо произнёс, практически прошептал Астафьев.

Подняв обе руки так, словно сдаваясь, Иван покинул семейную чету. Астафьев решил ещё немного пройтись по аэропорту, в котором к этому времени народа значительно прибавилось. Люди были измождены ожиданием, некоторые высказывали свои претензии служащим, другие пытались уснуть, но в этом шуме заснуть было невозможно, аэропорт походил сейчас на пчелиный улей. Довольная большая группа американских студентов по обмену, направляющихся за границу, столпилась возле телевизора, вещавшего прямую трансляцию закрытия Олимпиады. Люди бурно переговаривались друг с другом, обсуждая спортивные перипетии,

как предполагал Иван Астафьев. Несмотря на то, что олигарх не любил спорт, Астафьев от нечего делать решил присоединиться к толпе зрителей.

– Что обсуждаете, молодые люди? – поинтересовался Иван.

– Хо, папаша, разве ты не в курсе? – ответил вопросом на вопрос молодой усатый улыбочивый американец.

– Нет, не в курсе.

– Двух спортсменов-марафонцев похитили сегодня, когда они пробегали через бермудскую арку.

– Какую ещё такую бермудскую арку?

– Пользователи социальных сетей так называют ворота Шанхайского стадиона.

– Что, так просто взяли и похитили, там ведь охраны тьма?

– На самом деле никто не знает, что там произошло, когда они забежали под трибуны, камеры отключились, – вступила в разговор молодая красивая девушка с большими серыми глазами.

– Все разом?

– Да, все разом. Некоторые спортсмены решили покинуть Олимпиаду, не дожидаясь её завершения, из-за этого инцидента, – высказался усатый.

– Самое главное, что президент Китая решил проехать через арку, невзирая на опасность, – опять заговорила девушка.

– Кажется, начинается, – произнёс Иван, увидев на экране президентский кортеж, направляющийся к главным воротам стадиона.

– Вилли, как на счёт того, что этот парень не исчезнет так же, как и те два бегуна? Ставлю пять баксов.

– Я хотел сыграть на доллар, Билл, – с огорчением произнёс усатый.

– Придурки, – выругалась зеленоглазая.

– Я сыграю с тобой на сто.

– Простите? – обратился с вопросом к Астафьеву заядлый игрок Билл, помешанный на букмекерских ставках.

– Я говорю, что принимаю твою ставку, но хочу немного повесить её. Давай думай быстрее, кортеж скоро попадёт в Бермудский треугольник. – Астафьев вытащил из карманов своих брюк сто долларов.

– Я согласен, ты ставишь на то, что президент исчезнет к чертям собачьим, а я в свою очередь, ставлю на то, что он останется и проедет через бермудскую арку живым и невредимым.

– Верно, – Астафьев протянул свою руку Биллу, и тот принял пари.

Автомобиль спокойно проехал сквозь ворота и показался на беговой дорожке. Зрители на стадионе зааплодировали, и вместе с ними зааплодировали те, кто наблюдал за трансляцией.

– Мы забились, ты помнишь, а теперь гони бабки. – Билл протянул свою руку, но Астафьев с невозмутимым видом положил сто баксов обратно в карман.

– Нет, парень, карты не раскрыты.

– Слушай, мужик, мы вроде как честно заключили с тобой пари.

– Автомобиль тонирован, президент из него не вышел.

– Блин, чувак, ты хотел увидеть второй Даллас?

– Он должен был выйти, иначе...

– Что иначе? Мужик, ты задолжал моему корешу сто баксов, давай их сюда и вали отсюда! – разозлился усатый.

– Кажется, к нам охрана идёт, завязывайте, ребята, пусть этот жадный козёл валит, – испугалась за своих друзей зеленоглазая девушка.

Астафьев протянул стодолларовую купюру Биллу, но тот специально убрал руку, и купюра плавно опустилась на пол.

– Да пошёл ты! – Билл показал Ивану средний палец и отвернувшись продолжил с остальными смотреть закрытие Шанхайской олимпиады.

– Мужчина, это вы обронули? – обратился к Астафьеву один из пришедших охранников аэропорта, подняв купюру с пола.

– Я их действительно обронул, но прошу вас оставить их себе на чай. Можете поделиться со своим другом.

– О, спасибо большое. На эти деньги мы будем год его пить.

– Не стоит благодарности, – Астафьев, махнув рукой, отправился отдыхать в свою VIP-комнату.

Глава XVII

Лиза проснулась от уличного шума. Встав со своей мягкой кровати, она подошла к окну, за окном гудела машина, под капотом которой копошился муж. Управиться со старым фордом ему помогали дети. Набросив на себя сорочку и надев тапочки, Лиза направилась к своей семье.

– Мам, мы хотели сделать для тебя сюрприз, но Артур переусердствовал с педалью газа, – опечалилась Сьюзи, увидев мать.

– Это всё Бард, выискивал проблему в акселераторе, – оправдывался Артур.

– Ничего, мы починим его! – высказался с надеждой Бард.

– Желаете отремонтировать то, что уже давным-давно должно быть выброшено на свалку? – с иронией произнесла Лиза.

– Я арендовал на выходные загородный дом у хрустального озера, мне кажется, моя сестра была права, нам нужно немного развеяться, сменить, так сказать, обстановку, – обратился к Лизе отец семейства.

– Ничего себе так домик. Пятизвёздочный отель, – поправил своего отца Артур.

– Мам, представляешь, целая гостиница в распоряжении лишь одной семьи! – с радостью произнесла Сьюзи.

– Семьи Максвелов! – добавил Бард.

– Это, наверное, шутка? – не поверила Лиза.

– Нет, мам, это никакая не шутка, всё по-настоящему. Просто гостиница заброшена, и нам её сдали по цене загородного дома, – отрапортовала Сьюзи.

– Бог ты мой, неужели это случилось, наш трудоголик всё же решился передохнуть, – от радости Лиза обняла мужа и поцеловала его в испачканную бензином щёку.

– Поцелуй со вкусом восемьдесят седьмого, – улыбнулась Лиза.

Александр, подобрав нужные ключи, вновь залез под капот автомобиля.

– Так, ещё немного, ещё чуть-чуть, вот уже почти готово, жми, малыш! – сидящий за рулём Артур вновь нажал на газ, и машина наконец-таки завелась.

– Блеск, – вскрикнул Бард.

– Слаженная работа всех частей механизма, от первого винтика до последнего болтика приводит в конечном счёте к тому, что машина начинает работать, – пояснил Александр.

– Мы бы управились намного раньше, отец, если бы не упрямство Артура, – возразила Сьюзи.

– Вот погоди, устроюсь автомехаником в конюшню Хаас, тогда и поговорим, – после произнесённой фразы Артур нахмурился.

– Тебя даже в автомастерскую грязного Билла не возьмут, – съязвила Сьюзи.

– Прекращайте ссориться, сорванцы, когда ещё появится такая возможность насладиться совместным отдыхом, – мать попыталась успокоить своих детей.

– Да уж, целый год вкалывать как вол, чтобы затем позволить себе один день, – теперь уже говорил Бард, намекая на отца.

– Бабочка живёт лишь один день, но для начала ей необходимо побывать гусеницей, чтобы насладиться полётом, – Александр ответил своему сыну красноречивой репликой.

– Что же, не будем отнимать у себя время, которого и так не слишком мало. Нам нужно собрать все необходимые вещи и отправиться в путь. – Лиза попросила детей взять с собой всё самое необходимое, но не брать лишнего.

– Как в старые добрые времена! – обрадовался предстоящей поездке Артур.

– Точно, когда мы ещё были совсем маленькими детьми и купались в хрустальном озере голышом, – согласился с братом Бард.

– Только попробуйте сейчас купаться голышом. Я этого не переживу! – воскликнула Сьюзи.

* * *

Погода была не слишком хорошей для загородной поездки, но отменить её из членов семьи никто не решился. Подул сильный ветер, небо нахмурилось, и полил дождь. Автомобиль гудел, двигатель периодически начинал троить, и тем не менее Александр не посмел остановиться. Этот праздник не мог быть испорчен, и более того, старший Максвел считал себя ответственным в случае неудачи. «Не в этот раз, – думал он, – только не сейчас, милая, не подведи, ради бога». Клеймо неудачника висело на нём как ярмо. Алекс посмотрел в зеркало заднего вида и, увидев мрачные лица своих родных, ещё больше погрузнел.

– Подумаешь, тоже мне, дождичек, да он к вечеру уже закончится, – попытался обнадежить остальных Артур.

Сьюзи, сидевшая рядом с отцом на переднем сиденье, потянулась к магнитоле прибавить звук, по радио заиграла любимая песня отца в исполнении Дона Маклина. Александр начал подпевать, вслед за ним запели все остальные:

Всего доброго, мисс Американский пирог.
Я приехал на шеви к дамбе без вод,
Ребята-добряки пили виски из ржи,
Напевая: «Будет день, я умру,
будет день, когда я умру».

Машина остановилась на парковке двухэтажного отеля Гранд Палас, находящегося на лесной опушке. Здесь же неподалёку было небольшое озеро, обнесённое колючей проволокой, на пирсе стоял столб, к которому была прибита информационная табличка.

– Что за...

– Сьюзи, попрошу не выражаться, – предупредила свою дочь Лиза.

Сыновья вышли из машины и сразу же направились к пирсу с целью прочитать надпись.

«Внимание. Купаться в озере категорически запрещено»

– Вот и отдохнули, – констатировал Бард.

– А ты, я смотрю, быстро сдаёшься. Я был лучшего мнения о тебе, красавчик...

– Артур, даже и не думай окунаться. Среди моих знакомых нет Эрин Брокович, – обратился к своему сыну подошедший Александр.

– Ладно.

– Пообещай мне.

– Ладно, обещаю. Пошли в дом, разожжём камин, а то я совсем промок под этим холодным дождём, – стуча зубами, говорил продрогший Артур.

Глава XVIII

- Проснитесь, господин Астафьев. Нам открыли вылет.
 - Что, так скоро? – проговорил сквозь сон Иван.
 - Да, я договорился с директором аэропорта, и нам дали зелёный свет.
 - Неужели за много лет что-то разрешилось без моего участия. Владимир, что с остальными рейсами?
 - Ждут своего часа.
 - Не думаешь, что и нам лучше подождать?
 - Пустая формальность, перестраховка.
 - Ты быстро учишься, мой протеже.
 - Стараюсь хоть немного походить на вас.
 - В этом деле главное – не перестараться, нашему королю не нужен новый Макбет.
- Астафьев приказал своему телохранителю проверить салон самолета на безопасность, пока он будет собираться.
- Необходимо сопровождение?
 - Нет.
- Откланявшись, Владимир покинул комнату. Астафьев встал перед зеркалом и потёр своими толстыми пальцами мешки под глазами.
- Необходимо завязывать с бренди, почки в моём возрасте могут перегонять только воду.
- Напялив на себя костюм и надев дорогие кожаные туфли, Астафьев вышел из комнаты. К нему тут же подбежал представитель технической службы аэропорта.
- Прошу вас, пожалуйста, сюда. Самолету позволили взлететь, но этот образовавшийся просвет может закрыться в любую секунду, – прислуживался седовласый старикашка.
- На пути Астафьеву повстречалась та самая французская семья, с которой Иван познакомился чуть ранее. Мари и Жан прогуливались по второму этажу и понятия не имели, что они находятся в ВИП-зоне. И когда услышали слова старика, жутко возмутились.
- Поверить не могу, Жан! Ради одного человека они забыли об остальных!
 - Мари, я ушам своим не верю.
 - Как вы сюда попали, мать божия. Немедленно покиньте второй этаж! – обозлился старикашка.
 - Смотри, да это же он! – Жан неприличным жестом поприветствовал проходящего мимо них олигарха.
 - Да, всё не так, как у простых смертных, *Quod licet Iovi, non licet bovi*, – произнесла Мари.
 - Простите меня великодушно, мистер Астафьев, я сейчас же приму меры и вызову охрану, – обеспокоился старик.
 - Давай, прихвостень, звони в колокола, – насмеялся над стариком Жан.
 - Уйдём, Жан, нам ничего не изменить, – просила своего супруга Мари.
- Жан и Мари уже было двинулись к лестнице, как их окликнул Иван:
- Постойте. Я так понимаю, вы отправляетесь в Париж? Я хотел бы вам помочь. Дело в том, что мой самолёт совершит посадку в Парижском аэропорту, у меня есть незавершённые дела в столице Франции, – Иван произнёс речь на французском языке.
- Теперь настал черёд Жана отличиться перед своим новым знакомым, он произнёс речь на русском:
- Вот так новости, не знал, что в стране медведей умеют говорить на французском языке.
 - Вы довольно хорошо говорите на русском.
 - Мой отец в своё время работал дипломатом в России, соответственно, и его семья пребывала вместе с ним в Москве. Я учился в МГУ и с отличием закончил юрфак.

– Скажите, что мне делать, господин Астафьев, вызывать охрану? – бесцеремонно влез в беседу неугомонный старикашка.

– Послушай, вот тебе чаевые и катись отсюда, – Астафьев протянул старику несколько сотен баксов, и тот с искусственной улыбкой на лице убрался прочь.

– Ну так что, будете ждать свой рейс?

– Нет уж, на сей раз мы хотим побыть в шкуре Юпитера, – согласился на предложение русского олигарха Жан.

Глава XIX

День выдался трудным, после проведённых исследований над испытуемой у него практически не осталось сил. Дикарка умерла в 22.15, он сделал последнюю запись в журнале и прежде чем выйти на улицу, набросил поверх своего пиджака дождевик. На парковке к этому времени его поджидал голубой седан с личным водителем. На улице моросил холодный дождь и дул сильный восточный ветер. Бэй закрыл за собой двери лаборатории и зашагал в сторону автомобиля.

– Не стоит перетруждать себя. – Бэй не любил, когда ему прислуживали, и сейчас он попросил водителя остаться на месте. – Я птица не столь высокого полёта, поэтому не стоит волноваться по этому поводу.

Томас завёл двигатель, и они отправились в путь. Томас прекрасно понимал, что учёный утомился, и поэтому не пытался разговаривать с ним. Бэй заговорил сам:

– Что за мерзкая погода?!

– Синоптики предсказали сильный циклон. В аэропорту задержаны несколько рейсов.

– Хорошо, что я никуда не лечу.

– Очень даже хорошо, мистер Бэй. Поговаривают, что этот самый циклон явился причиной крушения одного из боингов, летевших из Европы в Америку.

– Конечно же, никто не выжил?

– Вы, должно быть, удивитесь, но...

– Но?

– Выжили все пассажиры.

Бэй оскалится, в его глазах появились зловещие искры.

– Как такое могло произойти?

– Ураган словно пёрышко опустил самолёт на землю. Один на миллион, мистер Бэй, один на миллион.

– Я не верю в чудеса, Томас, этому должно быть рациональное объяснение.

Томас заулыбался.

– И чего ты смеёшься? Хочешь сказать, что есть высшие силы, которые способны предотвратить катастрофу?

– Я бы не хотел с вами спорить, мистер Бэй, ваш авторитет настолько велик, что мне, человеку без университетского образования, я уже не говорю о научной степени...

Бэй перебил водителя:

– Томас, прекрати, выкладывай всё начистоту, мне будет интересно услышать мнение обывателя.

– Раз вы настаиваете.

– Настаиваю, Томас.

– Вы слышали о Римском Урсусе?

– Нет, не слышал, и что же?

– Это святой человек, которого коснулась божья десница. Я не был католиком, и чего таить, я был неверующим. После того, как вся моя семья. Боже, вся моя семья погибла в автокатастрофе. Мой маленький Теди, ему было три, Вероника, ей было двенадцать, и моя жена Руби оказались на небесах, рядом со Всевышним. Тогда я страдал по ним, тогда я думал, что там лишь тьма и мне, земному скитальцу, ничего не остаётся как страдать до скончания своих жалких дней! Это произошло в Испании, на самое Рождество! Огромная километровая очередь протянулась к христианской святыне, привезённой из Италии. Представьте себе прокажённого мальчишку, стоявшего на паперти и просящего подаяние. Он был таким же скитальцем в ночи неведенья, как и я, но он не побоялся, несмотря на своё невежество, войти в лоно

божьего дома и прикоснуться к плащанице божьего сына. И тогда, в тот самый момент, Урсус преобразился, все его язвы исчезли, и более того, он прозрел.

– Прозрел?

– Вот именно, мистер Бэй, Урсус стал святым, он начал проповедовать, хотя до этого никогда не верил в бога! Он стал примером для многих, и в том числе для меня. Урсус стал факелом надежды и веры! Не его язвы были чудом, а его духовное очищение более всего поразило всех нас.

– Конечно же, рядом не оказалось инфекционистов и никто не смог засвидетельствовать сей факт?

– Что вы, что вы, мистер Бэй, а как же тысячи людей, видевших всё это своими собственными глазами!

– Чепуха, он должен был наблюдаться у врача, нам, учёным, необходимы факты, а не выдумки и глупые суеверия.

– Вы правы, мистер Бэй, ведь факты есть.

Томас включил плазменный монитор, встроенный в спинку водительского кресла, и Бэй смог увидеть человека, проповедовавшего на площади Рима. Через несколько мгновений небеса над человеком разверзлись и он исчез.

– Это не может быть видеомонтажом?

– Исключено, Ватикан засвидетельствовал сей факт, и теперь Урсус будет канонизирован.

– Ватикану следовало бы сообщить о группе учёных, не так давно пропавшей на одном необитаемом острове, расположенном в Тихом океане.

– Я вас немного не понимаю, ничего не слышал об этом инциденте, да и что бы изменилось в этом случае?

– А тут и нечего понимать, Томас, в этом случае их бы тоже пришлось канонизировать.

Водитель остановил автомобиль возле кирпичного коттеджа, расположенного у городской окраины. Томас пожелал Бэю спокойного сна и отправился в путь. Как только автомобиль отъехал, Бэй вытащил из верхнего кармана пиджака сотовый телефон и, набрав нужный номер, заговорил:

– Это господин Бэй, мне необходимо поговорить с ответственным работником по персоналу. Да, именно сейчас, потому что завтра в девять утра мне необходимо быть на работе. Хорошо, я могу немного подождать... Алло, да, это господин Бэй, мне нужен новый водитель. Чем меня не устраивает старый? Вы в своём уме? Так-то лучше, и, надеюсь, он будет немым.

Глава XX

Гостиница Гранд Палас уже давно не работала в связи с запретом купания в Хрустальном озере. Дом был выставлен на продажу ещё пять лет назад, до того момента, как распрощался с последним посетителем. Александр не питал никаких надежд, когда позвонил в компанию, ведь в прошлом к этому времени года все номера отеля были зарезервированы. Каково же было его удивление, когда ему ответили, что он может снять гостиницу целиком за мизерную плату, но Александр не знал, в чём подвох.

В отеле было холодно и веяло сыростью, помещения давно не сдавались, в связи с этим, они несколько обветшали, тем не менее тоска по прошедшему времени старшего Максвелла привела их сюда. В гостиной на стене висело несколько старинных часов, показывающих время шести часовых поясов США, рядом с входом стояли большие песочные часы, которые пытался перевернуть Бард.

– Надо же, какие тяжёлые, а ну помоги мне, Артур.

– Ещё чего не хватало, – Артур наблюдал за плавающими рыбками в аквариуме.

– Чёрт с ними, займусь чем-нибудь другим, – Бард направился к Сьюзи.

– Фу, какая гадость! – встрепенулась Сьюзи, увидев ползущую по стене мокрицу.

– Я слышал, как однажды такая вот гадость залезла в ухо спящему человеку и, добравшись до самой перепонки, лишила беднягу слуха, – решил подшутить над своей сестрой Бард.

– Перестань, она и так напугана до чёртиков! – вступился за сестру Артур.

– Уууу, только посмотрите на это! – старший Максвелл указал на картину, висевшую возле выхода на террасу.

– Раньше её здесь не было! – заметил Артур.

– Бог ты мой, что было в голове у этого художника, когда он её рисовал? – с чувством омерзения произнесла Лиза.

– Какой ужас, – ещё больше испугалась Сьюзи.

Картина изображала старый морской пирс, по которому прогуливалось странное существо, походившее одновременно на гигантского осьминога и морскую черепаху, свет фонарей освещал обезображенный лик чудовища, лицо монстра покрывали моллюски и кораллы, вместо волос на его голове находились водоросли.

– Глаз совсем не видно из-за водорослей, – разочаровалась Лиза.

– Должно быть, он ориентируется в пространстве с помощью ультразвука, – предположил Бард.

– С художественными экскурсиями на сегодня закончим, эстетов-маринистов среди нас нет, давайте-ка уже определимся с местом нашей будущей дислокации, – настоял Александр.

Дети побежали на второй этаж в надежде выбрать комнату с наиболее лучшими условиями, Лиза с Александром решили поискать подходящий для себя вариант на первом этаже. С выбором комнаты быстрее всех определились родители, отыскав уютную комнату на первом этаже.

– Бог мой, да здесь полная разруха! – доносился со второго этажа голос Сьюзи.

– Не поминай имя Господа всуе! – пыталась докричаться Лиза до своего ребёнка.

В скором времени Бард и Артур нашли комнату, удовлетворяющую потребность обоих.

– Довольно неброско, – немного приуныл Бард.

– Зато здесь всё в рабочем состоянии, туалет, ванная комната, рукомойник в полном порядке, краны рабочие, всё что твоей душе угодно, а самое главное, номер двухместный! – обнадежил брата Артур.

Не найдя для себя приличной комнаты, Сьюзи с надеждой на удачу спустилась на первый этаж по старой скрипучей лестнице. Посещая одну комнату за другой, она практически поте-

ряла всякую надежду на удачный исход. Открыв двери предпоследнего номера, она увидела сидящих на кровати родителей, которые целовались.

– О, Сьюзи! – подскочил со своего места Александр.

Лиза несколько смутилась, причесав растрёпанные волосы ладонью, но говорить ничего не стала.

– Да ладно вам, можете продолжать, я сейчас отлучусь ненадолго, в самом конце коридора есть последняя комната, которую я ещё не проверила. В случае неудачи вынуждена вас предупредить, ночевать буду в вашей.

Сьюзи закрыла за собой дверь и отправилась напрямик по коридору к тем самым последним дверям с цифрой «семь». Несмотря на все её усилия, дверь не открывалась. Единственная комната в гостинице, закрытая на замок, должна была быть открыта ключом либо взята штурмом, решила она. Сьюзи отправилась к ресепшену, за столом которого находился стеллаж с ключами от всех дверей, кроме двери под номером «семь».

– Становится интересно! – Сьюзи начала кричать изо всех сил.

На её крик сбегалась вся семья.

– Что случилось? – перепугались родители.

– Опять, наверное, мокрицу увидела, – отдышавшись произнёс Артур, спустившийся со второго этажа вместе с Бардом.

– Ничего такого, просто я, кажется, нашла то, что мне нужно, а для этого мне понадобится грубая сила.

– В следующий раз, когда тот самый монстр с картины объявится, можешь кричать сколько угодно, на помощь к тебе мы не поспешим, – рассердился Бард.

И всё же Бард согласился помочь своей сестре взломать дверь. Будучи тафгаем в хоккейной команде, Бард довольно просто справился с этой задачей. Разбежавшись, он вынес плечом дверь, влетев вместе с ней в тайную комнату. Вслед за Бардом внутрь ринулись остальные.

– Всем так любопытно посмотреть, что же внутри, и никто даже не интересуется моим здоровьем, – обиделся лежащий на выломанных дверях Бард.

– Что с тобой будет, оловянный солдатик? А вот мне теперь придётся спать в комнате без дверей.

На миг все замолкли. Единственная комната, ранее закрытая на замок, восхитила всех своим убранством. Свет от включённой хрустальной люстры отражался в сапфирах и изумрудах, находившихся в стенах комнаты. Более всего поражала кровать, сделанная из красных кораллов, которая словно риф поднималась из синего мраморного пола. Шёлковая постель на ней была обшита золотыми и серебряными нитками, сплетёнными в различные узоры, изображающие флору и фауну морского дна. С потолка на шёлковой нити свисали замысловатые украшения из морских ракушек, жемчужин и драгоценных камней. Ещё одним достоинством комнаты был сюжетный витраж ручной работы, он изображал войну людей с человекоподобными существами, вышедшими из морских пучин. Волны набегали одна на другую и обрушивались на самый берег, где находилось человеческое племя. В чёрных волнах можно было распознать полчища чудищ, похожих на монстра с картины, которую они обнаружили чуть ранее.

– А в комнате тепло, несмотря на образовавшийся сквозняк, – заговорил первым Артур.

– Думаешь, морской принц распорядился насчёт геотермальных источников? – произнёс Бард, отряхнувшись после своего злосчастного падения.

– Ага, тот самый, который изображён на картине, – уже не сдержался отец.

– Да ну вас всех! – разозлилась Сьюзи.

– Отлично, мы с папой перебираемся в новое помещение, – отреагировала на эмоции дочери Лиза.

– Вот уж нет, готова пожертвовать собой ради ночи в этом элитном номере! – возразила Сьюзи.

– Хилтон отдыхает. Честно говоря, я бы и сам не прочь здесь поселиться. Может, договоримся? – выступил с предложением Артур.

– Отвянь, – убедительно произнесла Сьюзи.

– И всё же, как я понял, охрана здесь появляется максимум раз в квартал – как грабители, да и те же бродяги не обставили дом? Это первое! Второе, компания не могла не знать о том, что на интерьер потрачена уйма денег, и она обязана была в течение этих пяти лет вынести всё. И третье, даже если это всё подделка, даже если это всё обыкновенное стекло, искусно переделанное под драгоценности, то почему на этом всём не скопилась пыль? – задавал вопросы как будто самому себе Александр.

– Потому, что перед нашим приездом компания решила немного прибраться, поставить в гостиной аквариум, повесить часики на стену, так сказать, сделать подарок клиентам, посетившим их заведение впервые за столь долгое время, – парировала Лиза.

– Почему-то в компании забыли о нашей с Бардом комнате, в ней паутины столько, что хватит запутать человека целиком.

– Какие камушки, вы только поглядите на это великолепие, какая кроватка! Раз уж с погодой не повезло, так хоть с этим. – Сьюзи плюхнулась в кровать и утонула в мягкой перине.

– Кажется, после визита Сюз в этой комнате станет на несколько рубинов меньше, – Бард усомнился в порядочности своей сестры.

– Спать ещё рановато, да и дождь не такой сильный, чтобы сидеть в доме, и тем более валяться в постелях. Я как старший член семьи вынужден принять на себя ответственность и распорядиться насчёт вечерней прогулки по сосновому бору.

– Мы промокнем и заболеем! – прорыла Сьюзи.

– Ничего страшного, я взяла с собой дождевики, – поддержала мужа Лиза.

– Просто Сьюзи боится не застать своего возлюбленного, – вновь подшутил над сестрой Артур.

– Итак, решено, выдвигаемся! Самый полезный воздух находится в сосновом бору! Когда вы были ещё совсем малышами, мы все вместе прогуливались вечерами по лесу, – высказался перед отправкой в бор Александр.

– А возвращаясь в гостиницу, ваш папа с другими постояльцами потягивал виски, – добавила Лиза.

Глава XXI

Набирая высоту, самолёт попал в грозовую тучу, и его начало изрядно потряхивать. Обычно в такие моменты Астафьев попивал бренди, заливая свой страх алкоголем, но его больная печень воспротивилась спиртному, и теперь Иван вынужден был терпеть.

– А вам, я смотрю, совсем не страшно? – Иван обратился к супругам Клеберам, сидевшим от него через одно кресло.

– Чувство страха несколько притупляется, когда страшно за другого родного тебе человека. Страшно, когда думаешь, что этих проклятых денег для операции твоего единственного сына попросту может не хватить, – ответил Жан.

Мари взяла руку мужа и крепко сжала её в своих руках.

– Скажите, какая сумма необходима для операции вашего сына?

– Довольно значительная, около двухсот пятидесяти тысяч, не считая расходы на медикаменты, пребывание в больнице и доставку органа из другой страны. В нашем случае ещё нужно было дать взятку, – с прискорбием ответил Жан.

– Для чего? – спросил Астафьев.

– На органы есть определённые очереди, некоторые люди, так и не дождавшись своей, умирают, – теперь отвечала Мари.

Иван отстегнул ремень и пересел в кресло, расположенное напротив супругов.

– Считайте, что вам крупно повезло, я оплачу все ваши расходы.

– Не стоит так шутить, господин Астафьев, – не поверил словам олигарха Жан.

Астафьев полез в карман и, вытащив какую-то бумажку, поставил в ней свой автограф.

– Это вам, – Иван протянул смятую бумажку Жану.

Взяв её, Клебер опешил, в его руках был чек на триста тысяч долларов.

– Бог мой, Мари, я не могу поверить своим глазам!

Мари, взяв чек из рук мужа и увидев сумму, расплакалась.

– Я не знаю, как отблагодарить вас, господин Астафьев, – обратился к олигарху Жан.

– Не стоит благодарностей, мне доставляет удовольствие делать людям подарки.

– Я буду молиться о ваших детях, – произнесла заплаканная Мари.

– О, что вы, к сожалению, бог был суров ко мне, у меня их нет. Но зато у меня есть младшая сестра, вот у неё их целых пять! – Иван поднял правую руку вверх, растопырив на ней все пять пальцев.

– Хорошо, тогда я помолюсь о них.

Вдруг самолёт трянуло, да так, что мистер Астафьев подлетел к потолку и, ударившись об него головой, упал в кресло.

– О, боже, вам необходимо помочь, – бросилась на помощь к олигарху Мари, но Астафьев быстро остудил её пыл.

– Не смейте, если не хотите оказаться на месте пострадавшего, оставайтесь на своём, самолёт всего лишь навсего попал в воздушную яму, а я просто-напросто забыл пристегнуться, элементарная техника безопасности.

Иван нажал на кнопку, встроенную в кресло, и на сигнал прибежал телохранитель.

– Владимир, долго они ещё будут возиться с этой тучей?

– Прикажете разузнать у пилотов?

– Скажи этим растяпам, чтобы самолёт набрал необходимую высоту.

– Хорошо, – Владимир в спешке отправился к пилотам.

– Скажите, что привело вас в Штаты? – поинтересовался Жан.

– Одно очень деликатное дело из прошлого, – улыбнулся Иван.

Свет в салоне самолёта внезапно заморгал, а затем и вовсе отключился, стало совсем темно. В иллюминаторы самолёта проник яркий, мерцающий голубоватый луч, который рассыпался на мелкие крупы неизвестной субстанции по всему салону. Мари вскрикнула, Иван стал нажимать на кнопку, но сигнала не последовало. Вместо сигнала раздался странный звук, похожий на звук магической арфы, который доносился откуда-то сверху.

– Что это такое? Кажется, мы терпим крушение! Нет, только не это, Жан, как же Поль, что станет с ним без нас, – перепугалась Мари.

– Мы не летим, – обратился Жан к жене.

– Что?! – возмутился Иван.

– Мы не двигаемся, самолёт висит на одном месте! – утвердительно произнёс Жан.

Иван посмотрел в иллюминатор и, убедившись в правоте Клебера, ахнул от удивления.

– Я пойду к пилотам.

– Прошу, не покидайте нас, мистер Астафьев, – просила Мари.

– Вот что, пойдём все вместе, так будет безопаснее. Следуйте за мной.

Мари и Жан последовали за Иваном, направившись в кабину пилотов. Продвигаясь по салону, они наткнулись на бесчувственное тело телохранителя Владимира, который, по всей видимости, спал. Как ни пытался Иван его разбудить, ничего не получалось. Иван со всего размаха ударил Владимира ладонью по щеке, но никакого результата это не принесло.

– В этом мире можно положиться лишь на самого себя. – Схватив телохранителя за грудки, Иван бесцеремонно усадил его в ближайшее кресло, после чего они продолжили свой путь.

В кабине самолёта была та же самая картина: пилоты, пребывая в глубоком сне, храпели, капитан повалился на штурвал, с его подбородка стекала прозрачная слюна.

– Что нам теперь делать? – обеспокоилась Мари.

– Ждать, – ответил Иван.

– От чего этот свет, откуда льётся эта прекрасная музыка? – не переставала удивляться испуганная Мари.

– Свет исходит сверху, оттуда же исходит музыка, но я не думаю, что это ангелы, моя милая, нам ещё слишком рано умирать, – обнадежил всех Иван, вновь посмотрев в иллюминатор.

– Возможно, какое-то природное явление, – дрожащим голосом произнёс Жан.

В салоне заскрежетал люк, его ручка начала двигаться сама по себе, словно на неё снаружи оказывали воздействие.

– Быстрее, необходимо предотвратить разгерметизацию.

Жан первым схватился за ручку люка, но его силы явно не хватало и ручка всё равно двигалась. Тогда ему на помощь поспешили остальные. На миг ручка остановила своё движение, а затем просто-напросто оторвалась, оставшись в руках троицы. Люк открылся, и яркий свет заставил их на миг зажмуриться. В проходе стояло существо, похожее на человека. Иван прищурился, чтобы получше рассмотреть внеземного гостя. Белоснежная улыбка гостя выделялась на чёрном лице, на котором находилась густая рыжая борода. В его ушах сверкали серьги со вставленными в них красными рубинами. На правый глаз была натянута чёрная повязка. Иван узнал своего старого знакомого Хипо...

Глава XXII

– Чжан, мальчик мой, ну почему ты опять подрался?

– Они снова называли меня растяпой.

Мальчишка в испачканной кровью белой майке стоял перед седой женщиной и вытирал слёзы со своего веснушчатого лица.

– Если бы отец был жив сейчас, он бы заступился за меня, правда, мам?

Женщина обняла своего малыша и погладила того по голове своими морщинистыми руками.

– Бэй – фамилия знатная, она досталась твоим предкам не просто так. Кровью её не испачкать. Твой отец был таким же гордым, как и ты, он никогда не отступал в случае опасности. И он бы не помог тебе, ведь птенец сам учится летать. – Женщина сняла майку, надетую наизнанку, с Чжана и, вывернув её, вновь надела на своего сына.

– Тогда я буду сильным и в следующий раз возьму в руки палку, пусть попробуют одолеть меня с ней.

– Тебе не понадобится палка, Чжан, если ты будешь более внимательным.

* * *

Уснуть ему никак не удавалось, за окном шёл дождь и дул сильный ветер. Бэй сидел на кровати, вспоминая о своём трудном детстве. В дверь позвонили, когда он практически был в полушаге от дрёмы.

– Кого ещё там чёрт носит, – рассердился Чжан.

В дверном глазке он смог разглядеть стройную женщину в сером пальто и широкой чёрной шляпе с широкими полями.

Открыв дверь, он даже не пытался заговорить с гостьей.

– Вы выпустите меня?

– С чего это вдруг?

– Разве вас не восхищают красивые женщины?

– Меня восхищают иррациональные уравнения.

– Хм, – несколько смутилась гостья.

Чжан попытался закрыть дверь, но женщина успела подставить в дверной проём туфлю. Послышался хруст, и женщина взвизгнула.

– Этого мне ещё не хватало, – спохватился учёный.

– Кажется, пальцы целы, а вот лабутены уж точно не починить, – огорчилась женщина.

В дверном проёме остался торчать отломанный каблук.

– Виктория, – представилась незнакомка.

Бэй поклонился и провёл гостью в холл.

– Люблю настойчивость, когда-то я сам пробивал себе дорогу таким образом.

Теперь уже настала очередь Виктории отвечать поклоном на комплимент.

– Чем обязан столь позднему вторжению? – Разговаривая с гостьей, Бэй выбирал в своём баре подходящий напиток.

– Я не откажусь от мартини.

– Дело в том, что в моём доме не так часто появляются гости, а если сюда и заходят, то, как правило, этими гостями являются представители сильной половины человечества, поэтому из всего разнообразия лёгких напитков в моём баре я могу предложить вам только кюрасао.

– Хорошо, – согласилась на предложение Чжана Виктория.

Разливая ликёр по бокалам, Бэй вновь повторился:

– Так что же всё-таки привело вас в мою скромную обитель?

– Ехидна.

Чжан чуть переполнил бокал, и часть кюрасао пролилась на дорогой кашмирский ковер.

– Кто вы? – Бэй передал бокал гостье дрожащей рукой.

– Я представитель правления Гринпис Интернэшнл. – Виктория сделала несколько глотков из бокала.

– Прекрасно, – огорченно произнёс Бэй. Он поставил свой бокал на круглый столик и, взяв с бара пустой стакан, наполнил его до краёв ромом.

– Не стоит так волноваться, – заулыбалась Виктория.

Бэй опустошил стакан, не обращая внимания на совет Виктории.

– Конечно же, вы не скажете, откуда произошла утечка. Субъект, который слил вам информацию, наверняка тоже в доле.

– А мне верно обрисовали вас, господин Бэй. Вы довольно сообразительны.

– Говорите сразу, какая сумма вас интересует?

– Семь нулей.

– Валюта?

– Фунты.

– Неплохо плаваете.

– Что, простите?

– Я привык сравнивать экономику с океаном, насколько она привлекательна, настолько она и опасна.

Бэй налил себе ещё один стакан рома.

– Слушайте, вы наверняка знаете о моих амбициях, какие надежды я возлагаю на проект, но я должен быть уверен, что шантаж ограничится лишь названной вами суммой. Я возглавил группу относительно недавно, мне необходимо заручиться поддержкой элиты, прежде чем самостоятельно принимать определённые решения.

– Будьте уверены, вам согласятся помочь. И да, мы люди чести.

– Неужели этот мир прогнил настолько, что даже в элитарном клубе господина позволяют себе залезать в карман своего компаньона при свете белого дня?

– Как бы там ни было, господин Бэй, деньги должны быть переданы в четверг на этой неделе, то есть завтра, иначе о «ехидне» узнают все мировые СМИ. Ресторан возле пирса номер три, «Морская звезда». Столик у Европы, ровно в 17.00 мы будем ожидать чемоданчика.

– Улики?

– Вы получите их, – гостья, допив ликер, забрала с собой пустой бокал, покинув дом учёного, оставляя Бэя, как и прежде, наедине с самим собой.

Глава XXIII

Бард побежал за Артуром, который к тому моменту, как брат стартовал, был в пределах недосягаемости.

– Что случилось? – обратилась к своему сыну Лиза.

– Он обозвал меня канадцем! Сказал, что меня задрафтует Монреаль.

– Я бы был не против, хорошая команда, – отметил отец.

– Я буду рейнджером! – возразил Бард.

– Тебе необходимо определиться: либо ты пилот Хаас, либо ты хоккеист столичного дивизиона, – высказалась Сьюзи.

– Навыки автомеханика пригодятся и в повседневной жизни, ведь нам ещё предстоит вернуться домой, – намекнула Лиза.

– Ничего, мам, я оседлаю эту кобылицу! – уверенно произнёс Бард.

Тем временем Артур, покинув остальных, углубился в лесную чащу. Тропинка, по которой он следовал, уходила к необычному полустанку. Располагаясь внутри небольшого холма, заброшенная станция походила на дом хоббита, окна станции заросли плющом, а на самой вершине холма высилось небольшое деревце, лишённое листьев. Несмотря на, казалось бы, долгое отсутствие обслуживающего персонала, железная дорога находилась в идеальном состоянии, кустарники на обочине были вырублены, а трава скошена. Стальные рельсы блестели, а деревянные шпалы не имели трещин.

Артур обошёл станцию по кругу, обнаружив светофор, который находился в рабочем состоянии, на нем горел зелёный свет. «Хм, неужели здесь ещё проходят поезда?» – спрашивал сам себя Артур.

Внезапно кто-то навалился на него сверху, закрыв рот руками так, чтобы он не смог крикнуть и позвать на помощь. Артур попытался сопротивляться, но это ему не помогло, враг был сильнее его. От испуга у Артура скрутило живот, и он не сдержался, выпустив газ наружу.

– Вот же скунс! – Бард отпрыгнул от брата, словно от ядовитой гадюки.

– Будешь в следующий раз знать, с кем имеешь дело! – произнёс Артур, отряхиваясь от травы и сосновых иголок.

Лиза, Сьюзи и Александр подошли к мальчишкам, когда те попытались проникнуть в обитель хоббитов. Вооружившись найденным бревном, братья взяли дверь станции на таран.

– Прекратите немедленно, не могу поверить, дети адвоката занимаются проникновением со взломом, – возмутилась Лиза.

– Ма, станция давно заброшена. О ней никто и не помнит, – сказал Артур.

– Да и полиции здесь нет, – прореагировал на замечания матери Бард.

И всё же дети послушали свою мать, отбросив бревно в сторону.

– Закон всегда остаётся законом, несмотря на отсутствие стражей порядка. Моральные принципы делают нас людьми, а нормы закона помогают соблюдать эти самые принципы, – произнёс отец.

– И что же вы там хотели найти? – поинтересовалась Сьюзи.

– Твоего будущего морского мужа, – пошутил Артур.

– Здесь суша, болван, – ответила Сьюзи.

Вдруг прозвучал гудок. Все встрепнулись, в это было трудно поверить, и всё же им не показалось. Железнодорожный светофор загорелся красным. Из окутанного туманом тоннеля, находившегося примерно в ста метрах от станции, показался паровоз, из трубы которого валил густой чёрный дым. Дверь станции открылась, и из неё как ни в чём ни бывало вышел мужчина средних лет.

– Альфред Патерсон. Дежурный по станции Блеквуд, – представился человек в железнодорожной форме.

Бард и Артур открыли рты от удивления, не менее своих сыновей была поражена Лиза. Сьюзи и Александр не были ошеломлены, обладая более твёрдым нравом, тем не менее и они заинтересовались происходящим.

– Дамы и господа. Сейчас мы встречаем гостей со всего мира, выдающихся в своём роде личностей в масштабах человеческой расы! К сожалению, без оркестра, но стоит заметить, что оркестра не было и в Нюрнберге, – декламировал дежурный по станции.

Состав, состоящий из трёх вагонов, остановился напротив станции. Двери вагонов открылись, и из них начали поочерёдно выходить люди. Каждого из них представлял Патерсон.

– Прославленные олимпийцы Фикаду и Кобэ, гордость человеческой расы, пожалуй, самые не виновные на этом процессе.

Африканцы, одетые в спортивную форму, пугливо озирались по сторонам, с дрожью прикрывая руками свои мускулистые тела. Следом за ними вышла чета Клеберов. Мари плакала, а Жан пытался успокоить свою жену.

– Знаменитые журналисты, прославляющие золотой век лжи и обмана.

Далее шли индеец Роланд и седой профессор.

– Человек, имевший всё и потерявший свой облик, поддавшись на искушения капитала, готовый убить человека ради одного доллара, потерявший своё лицо индеец Роланд и его сосед по помойке, профессор Гаррисон, бежавший от своего страшного гения прочь.

Со ступенек вагона спускалась красивая молодая девушка в белом изящном платье, к ней на помощь было бросился индеец Роланд, подав свою руку, но девушка, увидев его, грязного и в отрепьях, отклонила предложение.

– Абаль – девушка с характером, вся в своего отца, шейха Бадра. Человека, занимающегося финансированием террористических организаций Востока.

И всё же нашёлся подходящий человек, который помог спуститься девушке, этим человеком был молодой мужчина в рясе священника.

– Помощник мисс, мистер Урсус, святой шут, возомнивший себя посланником бога на земле, по сути, являющийся обычным шарлатаном.

Из другого вагона вывалился мужчина в камуфляжной форме, который тут же встал как ни в чём ни бывало и, прихрамывая, последовал за остальными.

– Мышонок Джери, оружие в руках мировой элиты, способное расколоть череп любому, кто попытается ей перечить.

Вскоре появился полный японец, держащий в руках чихающего французского бульдога.

– Мистер Митсеру, торговец дельфиным мясом, мясом, которое однажды спасло его никчёмную жизнь. Любая морская тварь независимо от того, находится она в Красной книге или нет, непременно окажется на вашем столе при условии, если вы заплатите необходимую сумму этому господину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.